

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Н.В. Щедрин
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Виктимологическая профилактика корыстно-насильственной
преступности в отношении несовершеннолетних

тема

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.04 «Ювенальное право и ювенальная юстиция»

код и наименование магистерской программы

Магистрант

_____

подпись

Литвинова А.Ю.

Ф.И.О.

Руководитель диссертации

_____

подпись

Дамм И.А.

Ф.И.О.

Рецензент

_____

подпись

О.В. Моргун

Ф.И.О.

Красноярск, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Общая характеристика виктимологической профилактики	6
1.1 История становления виктимологии как науки	6
1.2 Основные категории виктимологии	18
2 Несовершеннолетний как объект виктимологической профилактики корыстно-насильственной преступности	28
2.1 Социально-правовые особенности несовершеннолетнего как объекта виктимологической профилактики	28
2.2 Классификации и типологии несовершеннолетних жертв	34
2.3 Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений	38
3 Характеристика виктимологической профилактики корыстно-насильственной преступности в отношении несовершеннолетних	52
3.1 Понятие и виды виктимологической профилактики	52
3.2 Особенности виктимологической профилактики корыстно- насильственных преступлений	57
3.3 Уровни, субъекты и меры виктимологической профилактики	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	89

ВВЕДЕНИЕ

Эффективное обеспечение защиты прав и законных интересов личности, её жизни и здоровья всегда представляло собой одну из важнейших задач любого государства и общества. Исследование этого вопроса возможно с различных ракурсов. Так, в научной литературе всё чаще стали затрагиваться вопросы о необходимости изучения жертв преступлений и более активном включении в процесс предупреждения преступности возможностей виктимологической профилактики. Профессор Т.Н. Волкова по этому поводу справедливо пишет: «У российских жертв, как показывает практика, нет чувства тревоги при явной угрозе их жизни и здоровью, у них отсутствует осторожность в общении с окружающими, зачастую они абсолютно не готовы к отражению элементарного посягательства на личные блага»¹.

Виктимологическая профилактика – это относительно новое исследовательское направление, которое акцентирует своё внимание именно на личностных и поведенческих особенностях поведения потенциальных жертв в целях снижения степени их индивидуальной виктимности и, тем самым, устранения или нейтрализации причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Особое значение профилактика приобретает в отношении такой виктимной группы, как несовершеннолетние. Утверждённая президентом РФ в 2012 г. национальная стратегия действий в интересах детей устанавливает обеспечение благополучного и защищенного детства в качестве одного из основных национальных приоритетов России. Дети, как объекты правовой охраны, в силу своего физического и психического развития, ещё не до конца сформировавшихся представлений об обществе, более доверчивы и любопытны, нежели взрослые. Несовершеннолетний ребёнок в силу недостаточного опыта не знает, как вести себя в конфликтных, потенциально опасных ситуациях, в связи с чем нередко становится жертвой преступления.

---

¹ Цит. по. Папкина Т.В., Ситковский А.Л. Виктимологическое направление в профилактике преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2007. № 13. С. 31.

К проблемам данной темы обращались следующие авторы: А.В. Боков, Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий, А.А. Гаджиева, Г.А. Зарипова, Л.Л. Каневский, Т.В. Лактионова, А.В. Майоров, А.В. Подольская, В.И. Полубинский, Д.В. Ривман, В.Я. Рыбальская, И.А. Фаргиев, Л.Л. Фёдоров и др.

Цель моего исследования: провести комплексное изучение и анализ проблемных вопросов виктимологической профилактики корыстно-насильственной преступности в отношении несовершеннолетних.

Для достижения целей поставлены следующие **задачи**:

Во-первых, проследить, когда возникло виктимологическое направление в профилактике, для каких целей и чем было обусловлено становление виктимологии как науки.

Во-вторых, уяснить основополагающую терминологию виктимологической профилактики, а именно, уяснить, кто есть потенциальная и реальная жертвы, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение термина «потерпевший», их соотношение с «пострадавшим», кроме того, следует выяснить, есть ли разница между профилактикой, противодействием и предупреждением преступности. Необходимо также выяснить, жертвами каких конкретно корыстно-насильственных преступлений чаще всего становятся несовершеннолетние, в каком возрасте, чем это обусловлено, и дать соответствующую уголовно-правовую характеристику некоторых составов. Надлежит исследовать классификации жертв и меры виктимологической профилактики.

В-третьих, выяснить, какие существуют уровни виктимологической профилактики, и кто является её субъектами.

Теоретическую базу исследования составляют учебные пособия, монографии и научные статьи по криминологии, общей теории виктимологии, а также виктимологической профилактике преступности в отношении несовершеннолетних.

Основу **эмпирической базы** исследования составляют официальные статистические данные ГИЦ МВД России за период 2009-2015 гг. о количестве

несовершеннолетних потерпевших от преступлений, представленные в статье П.А. Кабанова в одном из выпусков научного журнала «Виктимология»², а также судебная практика по уголовным делам, в частности, по преступлениям, предусмотренным ч.2 ст.161, ст.162 и п «в» ч.2 ст.163 УК РФ.

Методологическую основу исследования составляют: общенаучные методы, а именно, системный анализ, сравнительный и исторический методы, моделирование, обобщение, а также такие частно-научные методы изучения правовых явлений как статистический, документальный, формально-юридический и др.

---

² См.: Кабанов П.А. Несовершеннолетние жертвы современной российской преступности: статистико-виктимологическое измерение // Виктимология. 2016. № 3(9). С.10.

1 Общая характеристика виктимологической профилактики

1.1 История становления виктимологии как науки

Виктимология является относительно новой наукой. Её зарождение, как самостоятельного направления, криминологи связывают с увеличением общественного и научного интереса к проблеме жертв преступлений в 40-х годах двадцатого столетия. Учёные стали задумываться о роли жертвы на основании криминологических данных - данных о преступности, её причинах и условиях. Становилось ясно, что однобокий подход, то есть подход, изучающий личность преступника и акцентирующий внимание главным образом на нём, как главной причине совершения преступлений, уже не может обеспечить должной профилактики и, соответственно, появилась необходимость в исследовании других причин, способствующих правонарушениям. Так, например, в 1941 г. выходит в свет небольшая заметка немецкого криминолога – Ганса фон Гентига, одного из основоположников виктимологии, «Замечание по взаимодействию преступника и жертвы». В работе указывается на наличие связи между жертвой и преступником, на их взаимное влияние друг на друга в процессе совершения преступления. Гентиг высказывает позицию о том, что жертва выступает активным субъектом формирования преступной мотивации, который участвует, а в некоторых случаях и инициирует совершение преступления.

В 1948 г. в свет также выходит его монография «Преступник и его жертва. Исследование по социобиологии преступности», в которой Гентиг выделяет три категории понятий, тем самым формируя предмет виктимологии: посягатель-жертва, латентная жертва, отношения между посягателем (причинителем вреда) и жертвой. Кроме того, в работе рассматриваются наиболее распространённые на тот момент ситуации, которые так или иначе связаны с поведением жертвы, представлены группы лиц (или типы жертв), притягивающие преступников в сравнении с другими людьми чаще обычного.

Сам же термин «виктимология» внедрил в оборот Бенджамин Мендельсон 29 марта 1947 г. во время международного конгресса психиатров, когда представлял свой доклад. Именно в нём впервые были выделены основные составляющие сегодняшней виктимологической теории, а именно, понятие жертвы и соответствующая типология в зависимости от степени вины. Мендельсон рассматривал виктимологию как самостоятельную научную дисциплину в отличие от Гентига, который никогда не выводил её за пределы криминологии. Мендельсон также придерживался позиции о значительной роли жертвы в преступлении и предполагал, что изучение этого будет способствовать более эффективному предупреждению преступлений. Соответственно, можно сказать, что на тот момент времени возникало направление именно криминальной виктимологии.

Общая же виктимология получила своё документальное закрепление лишь в 1975 г., после опубликованной Мендельсоном монографии, в которой он развил свою концепцию виктимологии, связав её с созданием «практической» виктимологии, в орбиту которой должны быть включены не только жертвы преступлений, но и жертвы природных катаклизмов, геноцида, этнических конфликтов и войн³.

Вообще по мнению зарубежных учёных, виктимология должна была открывать новые научные направления, постоянно координируя свои исследования с криминологией, при этом не дублируя данную науку. Соответственно, была поставлена задача: определить границы виктимологии по отношению к смежным направлениям в науке, разработать собственную методологию исследований, обозначить наиболее важную актуальную и практически востребованную проблематику⁴.

Действительно, криминология более общая наука по сравнению с виктимологией. Известно, что предметом её изучения выступает преступность в целом, как социальное явление, причины и условия ей сопутствующие,

---

³ Цит. по Малкина-пых И.Г. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо, 2006. С.304.

⁴ Назаров В.И. Виктимология: вчера, сегодня, завтра // Виктимология. 2014. №1(1). С.7.

личность преступника, способы контроля преступности и её предупреждения. Виктимологию же иногда называют частной криминологической теорией, поскольку она опирается на ранее установленные положения криминологии, но в тоже время рассматривает их более подробно в динамике, обращаясь к модели поведения или деяниям преступника и отношению к ним жертвы, акцентируя большее внимание на последней, «...инициативу преступника и ответ жертвы, действие одной стороны и реакцию другой стороны»⁵. Так, по мнению, А.В. Фёдорова, криминальная виктимология изучает закономерности превращения лица в жертву преступления, факторы, способствующие такому превращению, а также приёмы и методы предупредительного воздействия на потенциальных и реальных жертв преступлений⁶. Кроме того, она выявляет факторы предрасположенности личности стать жертвой преступления, классифицирует жертв по различным основаниям. Иными словами, виктимологией преступление исследуется с другого ракурса, что позволяет исследовать все причины, порождающие преступность.

Продолжим рассматривать развитие виктимологии в зарубежных странах. Работы, опубликованные Гентигом и Менедльсоном, стали примерами для подражания и, как следствие, отправными точками дальнейших исследований. Значимость роли жертвы уже невозможно было игнорировать. Данный вопрос привлекал внимание различных учёных всего Европейского сообщества. Проводились самые разносторонние исследования. Проиллюстрируем одно из них. Так, в 1958 г. немецкий криминолог М. Вольфганг опубликовал свою работу «Типы убийств», в которой отразил результаты изучения 558 уголовных дел по убийствам в Филадельфии, а именно – изложил факты, сопоставляя которые можно понять, почему люди сознательно лишают друг друга жизни. Он проанализировал статистические данные и пришёл к выводу, что в большинстве случаев один или оба участника инцидента имели давно укоренившуюся склонность к насилию. Относительно высокий процент убийц

---

⁵ Иншаков С.М. Криминология: учебник. М.: Юриспруденция, 2000. С.184.

⁶ Фёдоров А.В. Виктимология как частная криминологическая теория и проблемы её практического применения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1212023>

мужского пола ранее арестовывались за преступления против личности, а жертвами были люди, в чем-то похожие на преступников. Характерное сходство заключалось в том, что и злоумышленник, и его жертва были бедны и/или из рабочего класса и более чем в 90% случаев принадлежали к одной этнической или расовой группе⁷. Кроме того, Вольфганг выяснил, что зачастую жертва и преступник ранее были знакомы, более того многие из них являлись друзьями или приходились друг другу родственниками. Однако главным для исследования было показать, что колоссальное число жертв выполняют активную роль в конфликтных столкновениях, приводящих в результате к трагическому исходу их самих. Отмечается, что примерно в четвертой части преступлений именно убитые первыми вытаскивали оружие или применяли силу⁸.

Продолжалось развитие понятийного аппарата. Например, в 1956 г. Г. Шульц вывел в научный оборот понятие преступления на почве личных отношений между преступником и жертвой. Также затрагивались проблемы, касающиеся объективной виктимности. В частности, болгарский ученый Станков отмечал роль конкретной жизненной ситуации в развитии противоправных действий, необходимость изучения конкретных психологических черт поведения потерпевшего в процессе совершения преступления⁹. О субъективной виктимности в целом рассуждал немецкий учёный Г. Шнайдер. Он отстаивал позицию о том, что не существует врождённой виктимности («жертв от природы»), но приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки (какие-то физические и иные недостатки, неспособность к самозащите или недостаточная готовность к ней, особая внешняя, психическая или материальная привлекательность) могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления,

---

⁷Какие типы убийств чаще всего совершаются в Соединенных Штатах Америки [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://studopedia.ru/11_207996_kakie-tipi-ubiystv-chashche-vsego-sovershayutsya-v-soedinennih-shtatah-ameriki.html

⁸ Иншаков С.М. Указ. соч. С.217.

⁹ Цит. по Малкина-пых Указ. соч. С.291.

а, если он осознает это, то может усвоить определённое поведение, позволяющее сопротивляться и справляться с этой угрозой.¹⁰

Исследовал виктимность и японский учёный Коити Миядзава. Он различал общую виктимность, учитывающую общий социальный и ролевой статус личности (речь идёт о таких характеристиках, как пол, возраст, род и вид деятельности) и специальную, которая характеризует психологические особенности человека, его жизненные установки, эмоциональное состояние. Причём по утверждению К. Миядзавы, при наложении этих двух типов друг на друга виктимность увеличивается.¹¹

В мире также прошло несколько научных форумов и международных семинаров, посвящённых вопросам обсуждения криминально-виктимного поведения и соответствующей профилактики¹². Так, например, темой обсуждения самого первого международного симпозиума 1973 г., проходившего в г. Иерусалиме, стали общие категории: «виктимология», «жертва преступления», «отношения между преступником и его жертвой». А на одном из международных семинаров, проведенных в 1975 г. профессором Эмилио Вьяно в Италии (Беладжо), анализировалась методика исследования и положение потерпевшего в системе уголовного судопроизводства и вопросам обращения с ним.

За время накопления теоретических материалов встал вопрос о необходимости его закрепления официально уже на законодательном уровне. Ведь недостаточно лишь говорить о проблеме виктимности и виктимизации, нужно ещё и действовать, организовывать профилактические мероприятия и предпринимать меры в случаях, когда они не срабатывают. Как отмечал ученик Ломброзо, Э. Ферри, ущерб жертве преступления должен быть возмещён

---

¹⁰ Шнайдер Г. Криминология: учебник под ред. Л.О. Иванова. М., 1994, С.24.

¹¹ Уэда К. Преступность и криминология в Современной Японии: пер. с япон. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Еремина. М., 1989. С.64-65.

¹² См.: меры предупреждения виктимности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc4204p0/instrum6815/item6854.html>

государством, ибо именно оно виновато в том, что не сумело предупредить деликт и лучше защитить от него граждан¹³.

Итак, 1963 г. ознаменован принятием в Новой Зеландии первого в мире закона «о возмещении ущерба жертвам преступлений», на основании которого потерпевшие получали от государства денежные компенсации. Несколько позднее аналогичная практика выплат появилась в Великобритании, некоторых штатах Америки, провинциях Канады и Австралии, а также континентальных европейских странах.

Например, благодаря изменениям, внесённым законом 1977 г. в УПК Франции, потерпевший приобрёл возможность получить компенсацию за причиненный ему преступлением вред от государства до того момента, когда преступник предстанет перед судом. Само государство в регрессном порядке взыскивает с осуждённого все затраты по выплате ущерба потерпевшему от преступления. В дальнейшем также были добавлены статьи, в соответствии с которыми находящимся в тяжелом материальном положении потерпевшим от кражи или мошенничества производится компенсация за юридическую помощь¹⁴.

В 1981 г. в Японии вступил в силу закон «О денежных выплатах жертвам преступлений», который предусматривал, что потерпевшие от преступных посягательств на жизнь или здоровье или семьи погибших в результате такого посягательства, могут получать денежные выплаты от государства, если они не получают компенсацию от причинителей вреда или не имеют какого-либо иного вида государственной помощи. Однако действие закона не распространяется на случаи родственных отношений между причинителем вреда и потерпевшим, или если последний сам спровоцировал преступление¹⁵.

В 1982 г. в США принят Федеральный Закон «Об уголовно-правовой защите жертв и свидетелей преступления», в соответствии с которым

---

¹³ Правовое регулирование защиты потерпевших: история и действительность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/30/673/3/>

¹⁴ Компенсации жертвам преступлений по законодательству развитых зарубежных государств [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=660

¹⁵ Правовое регулирование защиты потерпевших: история и действительность. Указ.соч.

возмещение материального ущерба преступником стало самостоятельным видом наказания.

Вообще, надо отметить, что практика осуществления выплат пострадавшим от преступлений представляется социально значимой. Несмотря на то, что в большинстве государств компенсация полагается лишь в случаях совершения насильственных преступлений, можно согласиться с позицией Д.П. Чекулаева о том, что «...наличие такой системы служит не только достижению целей соблюдения интересов жертв преступлений, но и вносит существенный вклад в консолидацию усилий общества и государства в борьбе с преступностью, повышает уровень доверия граждан к государственным институтам»¹⁶.

В результате международного сотрудничества 24 ноября 1983 г. государствами-членами Совета Европы была подписана Конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений. Руководствуясь положениями данного нормативно-правового акта, государства берут на себя обязательство оказывать материальную поддержку жертвам насильственных преступлений в том случае, если им причинён серьёзный урон физическому состоянию или здоровью, а также поддержку иждивенцам погибших. В соответствии со ст.4 Конвенции компенсация должна покрывать в зависимости от случая по крайней мере следующие части ущерба: потерю заработка, затраты на лекарства и госпитализацию, затраты на похороны и в случаях, касающихся иждивенцев, - содержания. Кроме того, здесь впервые закрепляется весьма значимое положение о том, что возмещение причиненного преступлением ущерба осуществляется и в том случае, если преступник не может быть подвергнут судебному преследованию или наказанию.

29 ноября 1985 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Декларацию «основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью». Основанием её принятия послужило «осознание того, что миллионам людей во всём мире в результате преступлений или злоупотребления властью

---

¹⁶ Чекулаев Д.П. Потерпевший: доступ к правосудию и компенсация причинённого ущерба. М., 2006. С.192.

наносится ущерб; права жертв этих преступлений не признаются должным образом... жертвам несправедливо наносятся телесные повреждения или ущерб их собственности... они подвергаются лишениям при оказании содействия судебному преследованию правонарушителей (рецидивная виктимизация)...»¹⁷. В данном международном акте выработаны положения о возможных способах возмещения ущерба, причинённого жертвам в результате преступных действий. В качестве одного из главных способов названа реституция, которая в соответствии с п.8 декларации предполагает возврат непосредственно правонарушителем или третьими лицами, ответственными за его поведение, собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах. Также перечисляются основания получения реституции от государства.

Однако следует учитывать, что положения декларации не обладают обязательной юридической силой, а носят лишь рекомендательный характер. Тем не менее, как справедливо отмечает И.И. Лукашук, в общем резолюции Генеральной Ассамблеи представляют собой официальное и высокоавторитетное толкование и потому должны приниматься во внимание органами государства, применяющими международное право, включая суды»¹⁸.

Можно привести ещё достаточно много примеров нормативно-правового обеспечения по вышеуказанным проблемам. Соответственно, это говорит о том, что вопросы виктимологии являются значимыми для государств и не остаются без внимания и на законодательном уровне.

Кроме того, во многих странах стали создаваться объединения в поддержку жертв преступлений. Пожалуй, самым известным из них является федеральная организация «Белое кольцо». Основанная в 1976 г. в Германии и функционирующая в настоящее время организация защищает интересы пострадавших от насилия и поддерживает идеи профилактики преступности.

---

¹⁷ Правовое регулирование защиты потерпевших: история и действительность. Указ. соч.

¹⁸ Лукашук И.И. Международное право в судах государств. СПб., 1993. С. 174.

Данное объединение является надпартийной и независимой частной гражданской инициативой, финансирующей свою деятельность исключительно из членских взносов около 60 000 членов организации, а также благодаря пожертвованиям, фондам, средствам, оставленным по завещаниям, а также уплаченным денежным штрафам¹⁹.

В мире действуют специальные программы помощи потерпевшим. Как правило, большинство из них направлены на решение материальных проблем. Но, безусловно, все они созданы для психологической поддержки и просто снятия стресса пострадавших. В качестве примера можно обратиться к практике США – функционирующий в стране Федеральный фонд помощи жертвам преступлений финансирует две национальные программы. Первая из них направлена на расширение сферы и сети услуг для жертв, оказываемых различными организациями, вторая – на обеспечение штатов дополнительными средствами для выплаты самой компенсации.

В 1979 г. на третьем международном конгрессе в г. Мюнстере под эгидой ООН было учреждено Всемирное общество виктимологии, главной задачей которого стало направить усилия на координацию деятельности ученых различных стран по разработке мер виктимологической профилактики преступлений. Отмечается, что это обстоятельство позволило сконцентрировать внимание на виктимологической профилактике как одного из перспективных направлений предупреждения преступлений и социального контроля преступности²⁰.

На сегодняшний день 22 февраля признан международным днём поддержки жертв преступлений с целью напоминать о необходимости уделения внимания проблемам пострадавших от криминальных событий. В этот день, как правило, проводятся различные мероприятия, начиная от образовательных, инициированных в основном организациями, защищающими права человека, с

---

¹⁹ См.: Сайт Общественной организации «Белое кольцо» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soprotivlenie.org/news/o-glavnom/1103-2/>

²⁰ Становление и развитие виктимологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://isfic.info/viktim/viklog01.htm>

участием правоохранительных органов, вплоть до принятия законов в пользу потерпевших. Активно работают «горячие линии», проводятся общественные благотворительные акции.

Считается, что «точкой отсчёта» стала опубликованная в Англии «Хартия жертв преступлений» 22 февраля 1990 г., закрепившая право на справедливое и уважительное отношение к потерпевшим с соблюдением достоинства личности и конфиденциальности; право на защиту жертвы преступления от обвиняемого; право быть подробно информированным о ходе судебного заседания, представлять свои интересы и быть внимательно выслушанным; незыблемое право на реституцию, а также на информацию об обвинении, приговоре, об отбывании наказания преступником и дате его освобождения из мест заключения (тюрьмы или колонии)²¹. Ведь именно данная Хартия повлияла на результаты прошедшего в 1995 г. в г. Каире IX конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Как отмечает А.Д. Бойков, конгресс перенес акцент с приоритетной защиты прав правонарушителя на приоритетную защиту жертвы правонарушения и общественных интересов²².

Если обратиться к истории становления виктимологии в России, то здесь первые разработки появились приблизительно в 1960-х годах. Среди основоположников обычно упоминаются имена Л.В. Франка и А.Д. Ривмана. В традициях западных стран они продолжили изучать личность и поведение жертвы, её роль в генезисе преступления, а также пути и способы возмещения вреда, причинённого жертве в результате преступного посягательства.

Одной из фундаментальных работ Л.В. Франка стала его монография «Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии». Как отмечает сам автор, изучение потерпевших, а также и тех, которые проявили определённую «способность» превращаться в потерпевших в силу выполняемой ими социальной роли или присущих им индивидуальных качеств

---

²¹ Бойков А.Д. Жертвы преступлений в России, правовые и социальные проблемы их защиты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/boikov2/05.htm>

²² См. Бойков А.Д. Указ. соч.

(«виктимности»), даёт возможность глубже распознать и измерить ... концентрат социальных последствий преступности, её проекцию на жизнь нашего общества»²³, что, тем самым, окажет положительный эффект на предупреждение преступности.

Профессором В.Я. Рыбальской было создано научное сообщество виктимологов, также проводились конференции по актуальным проблемным вопросам «новой науки». В своих работах В.Я. Рыбальская описывала методики изучения личности потерпевшего, а основное внимание было посвящено ею виктимологическим проблемам преступности несовершеннолетних.

Предметом изучения послужило также отрицательное поведение жертвы при совершении преступлений против личности. Наиболее известной работой в данной области стала монография 1980 г. «Виктимологические факторы и механизм преступного поведения» В.С. Минской и Г.И. Чечель.

В 90-х годах стала функционировать «Виктимологическая ассоциация», возглавляемая учёным В.С. Устиновым. На тот момент главными задачами ассоциации было проведение круглых столов и конференций, создание научных трудов, распространение общих виктимологических знаний среди населения. В рамках работы ассоциации вышел в свет «Вестник «Виктимологической ассоциации», в котором освещались вопросы теоретического обоснования разработки виктимологической составляющей профилактики преступности, обсуждались важнейшие вопросы и проблемы государственной помощи жертвам преступлений, освещались проводимые социологические исследования уровня виктимизации населения»²⁴.

Вопросы виктимологии интересовали и психологов, что вовсе не удивительно, ведь люди, которые становятся жертвами имеют общие поведенческие особенности, эмоциональные реакции, образ мышления, за счет

---

²³ Цит. по Ахмедшина Н.В. Возникновение и развитие отечественной виктимологии // Вестник томского государственного университета. 2007. №300 (1). С.139.

²⁴ Задорожный В.И. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений, осуществляемая участковыми уполномоченными милиции в условиях сверхкрупного города: автореферат диссертации... канд. юрид. наук. М., 2001. С.56.

чего они, возможно, и оказываются в криминогенных обстановках и претерпевают неприятные последствия чаще остальных. Виктимология – смежная наука, она включает в себя различные отрасли знаний, и психология, как одна из них, чрезвычайно важна тем, что позволяет изучить психолого-правовые характеристики потерпевших, и, самое главное, причины формирования повышенной виктимности личности. В числе известных научных трудов данной области можно назвать работы И.Г. Малкиной-пых «Виктимология. Психология поведения жертвы» и В.Е. Христенко «Психология поведения жертвы».

Кроме того, следует отметить связанность виктимологии с педагогикой (особенно при разработке мер воздействия на несовершеннолетних), статистикой (в частности, уголовной), социологией.

Со временем уделяется значительное внимание вопросам виктимологической профилактики отдельных видов преступлений, как правило, наиболее распространённых. Причём разработанные теоретические моменты, нередко воплощаются и в действительности уже правоохранительными органами, в особенности структурными подразделениями Министерства внутренних дел. Например, на многих сайтах ГУ МВД России есть памятки по профилактике квартирных краж²⁵, а сотрудниками также периодически проводятся пресс-конференции для граждан по соответствующим тематикам. Проводятся и различные профилактические акции. Так, в сотрудники Госавтоинспекции совместно с отрядом Юных Инспекторов Движения одной из школ Уярского района и представителями Русской православной церкви вышли на федеральную трассу М-53 «Байкал» и провели акцию «День безопасности» - данное мероприятие было призвано снизить уровень аварийности на дорогах²⁶.

С целью оказания помощи также активно работают «горячие линии» для жертв насилия и «телефоны доверия».

---

²⁵ См., например: Профилактика квартирных краж [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://54.xn--b1aew.xn--p1ai/document/3366383>

²⁶ См.: «День безопасности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://24.xn--b1aew.xn--p1ai/?noredirect=1>

Таким образом, можно в целом отметить возрастание значения вопросов виктимологии. Эта, относительно новая, но стремительно развивающаяся междисциплинарная наука, сочетает в себе знания различных областей – полученная путём синтезирования информация служит виктимологам базой для собственных теоретических разработок и принятия практических мер.

Довольно показательным представляется момент, что учёных интересуют не только вопросы теории, но и правовой статус жертв преступления, возможность оказания им реальной помощи. Конечно, законодательная база России по этому вопросу в сравнении с законодательством зарубежных стран ещё не привела к широкому практическому применению, но это лишь вопрос времени, учитывая, что становление виктимологии в нашей стране началось гораздо позднее.

Тем не менее, во всём мире активно функционируют специальные фонды, общественные объединения, проводятся различные благотворительные акции и социальные мероприятия в поддержку жертв и вообще привлечения внимания общественности.

Внимание исследователей больше не обращено к одному лишь преступнику и совершённом им преступлению, осозналась значимость и весьма не последняя роль второй «невиновной» стороны. Именно поэтому разработки виктимологии важны для предупреждения преступности, поскольку позволяют разносторонне изучать явление преступности в целом и, как следствие, принимать действенные меры её профилактики.

1.2 Основные категории виктимологии

Сегодня под виктимологией (от лат. *victima* — жертва, *logos* — учение) в самом общем виде следует понимать учение о жертве. Д.В. Ривман пишет, что это общая теория, имеющая своим предметом исследования жертву любого

происхождения, как криминального, так и не связанного с преступлениями²⁷. Однако поскольку в дальнейшем речь пойдёт о виктимологической профилактике преступности, мы будем рассматривать понятие жертвы именно преступления, а не природной или какой-либо иной катастрофы, несчастного случая.

Известно, что никто не застрахован от несчастного случая, в связи с чем любой человек является потенциальной жертвой. Важное значение для перехода из потенциальной жертвы в реальную оказывают индивидуальная виктимность. Также в виктимологии большое значение уделяется проблемам, связанным с причинением вреда преступлением. Именно поэтому важно изучать поведение и личностные характеристики жертвы, которые в той или иной степени способны быть причиной преступного посягательства. Отсюда следует, что ключевыми понятиями данной науки являются «жертва», «виктимность», «виктимизация».

Индивидуальная виктимность, или, иными словами, личностно-психологическая, как указывает В.П. Коновалов, - это объективно существующее у конкретного человека особое личностное качество, выражающееся в субъективной способности некоторых индивидуумов в силу образовавшейся у них совокупности психологических свойств становиться жертвами определённого вида преступлений в условиях, когда имелась реальная и очевидная для обыденного сознания возможность избежать этого²⁸.

Весомую роль играет также совокупность обстоятельств, места, времени и т.д. Соответственно, именно сочетание субъективных и объективных факторов влияет на возможность лица стать жертвой преступления.

Относительно определения виктимизации особых разногласий в научном сообществе нет. Вообще, если обратиться к словарю, то латинское слово «*victima*» обозначает процесс или конечный результат превращения в жертву

---

²⁷ Ривман Д.В. Криминальная виктимология: учебник. СПб., 2002. С.33.

²⁸ Кубякин Е.О. Криминологическая модель виктимности социальных групп как элемент системы профилактики преступности // Виктимология. 2014. №1(1). С.33.

преступного посягательства. Соответственно, такой содержательный смысл и будет использоваться в данной работе.

Итак, если виктимность - это потенциальная способность, то виктимизация - это реализующаяся виктимность. Способность стать жертвой (виктимность) - это причина, в то время как регистрация в качестве потерпевшего (виктимизация) - следствие.

Традиционно виктимизация рассматривается в двух аспектах:

- 1) индивидуальная - одного человека;
- 2) массовая - виктимизация как социальное явление, - совокупность жертв преступления и актов причинения вреда в определённом месте и в определённое время, имеющая качественные (структура и характер) и количественные (состояние и динамика) характеристики. В этом смысле массовую виктимизацию можно поставить в один ряд с явлением «преступность»²⁹.

Существует также деление виктимизации на первичную и вторичную. Первично виктимизированный - это непосредственно потерпевший от преступления. Вторичная виктимизация - это процесс, когда кроме непосредственной жертвы, есть ещё и опосредованная. Например, в результате убийства таковыми станут близкие родственники убитого.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу мер предупреждения преступности, есть смысл рассмотреть также центральное понятие – «жертва» и иные, схожие по значению с ним понятия, в общем смысле обозначающие лицо, которому причинён вред (физический, имущественный или моральный), ранее упомянутые в данном параграфе. А поскольку данная работа затрагивает в большей степени проблему виктимности несовершеннолетних, то и начать следует с аспекта про лиц, не достигших восемнадцати лет.

Вообще в Российской Федерации понятие «ребенок-жертва» встречается лишь в нормативно-правовых актах, целью которых является обеспечение

---

²⁹ Криминологическая характеристика виктимизации несовершеннолетних [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/30/674/>

благополучия детей. Так, в ФЗ от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» в числе используемых понятий упоминаются «дети-жертвы насилия» и «дети-жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий». Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» устанавливает, что в Российской Федерации должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации, включая ... предоставление реабилитационной помощи каждому ребенку, ставшему жертвой жестокого обращения или преступных посягательств. Однако само определение ребенка-жертвы опять же не раскрывается.

Определение жертвы в принципе в законодательстве РФ отсутствует и, чтобы выяснить, кто является жертвой, следует обратиться к научной литературе. Например, в российской юридической энциклопедии жертва преступления определяется следующим образом: это физическое или юридическое лицо, подвергшееся преступному посягательству. Однако также отмечается, что криминологическое понятие жертвы охватывает и потенциальную жертву, под которой понимается лицо, обладающее такими свойствами, которые повышают вероятность преступного посягательства на него в сравнении с другими однородными с ним социальными субъектами³⁰.

Надо полагать, такое определение жертвы в принципе подходит и для несовершеннолетних. Единственное, что следует добавить, - это возрастную специфику. Но нельзя согласиться с тем, что жертвой может быть юридическое лицо. По крайней мере, с точки зрения виктимологической профилактики.

Если обратиться к теории гражданского права, то по одной из версий, юридическое лицо представляет собой фикцию – оно есть порождение правопорядка, то есть некоторая искусственная конструкция, создаваемая для достижения определенной цели, неосязаемая, существующая только с точки

---

³⁰ Цит. по Шинкевич Н.Е. К вопросу о соотношении понятий «жертва преступления» и «потерпевший» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library.shu.ru/pdf/shink07.pdf>

зрения закона³¹. И рассмотрим ситуацию: существует юридическое лицо, к примеру, общество с ограниченной ответственностью (далее ООО), и главной целью его является извлечение прибыли. В случае совершения имущественного преступления, например, кражи офисной мебели, формально вред по всем документам будет причинён именно юридическому лицу, поскольку похищенная мебель значилась на его балансе. Однако в соответствии с ч.1 ст.14 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» уставный капитал общества составляется из номинальной стоимости долей его участников. Значит, материальной основой деятельности любого ООО является его имущество - уставный капитал, сформированный за счет вкладов его учредителей. Соответственно, денежные средства, на которые была приобретена похищенная офисная мебель, это имущество вкладчиков, следовательно, вред причинён, прежде всего, реальным физическим лицам.

Практически по аналогичной схеме можно не согласиться с высказыванием ряда учёных, которые полагают, что жертвой является не только физическое лицо, но и общность людей, которым прямо или косвенно причинён вред преступлением. Жертва – физическое лицо. В данном случае весьма уместно привести аргументацию Д.В. Ривмана: только при таком подходе к понятию жертвы виктимология сможет обогатить практическую профилактику тем, что ей действительно необходимо – результатами изучения морально-психологических и социальных характеристик физических лиц, пострадавших от преступления. Иные представления о жертве преступления, хотя в принципе и для них можно, очевидно, найти достойную аргументацию, мало что дадут виктимологической теории и ничего – практике профилактической работы³².

Наряду с «жертвой» также нередко используется такое понятие как «пострадавший». Вообще слово «страдать» означает подвергаться чему-нибудь

---

³¹ Профессиональное сообщество юристов и адвокатов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravorub.ru/>

³² Ривман Д.В. Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. Иркутск, 1982. С.16

неприятному, терпеть ущерб, урон от чего-либо³³. Отталкиваясь от этого, пострадавший может быть определён как - лицо, которому уже причинён физический и (или) моральный ущерб, однако вовсе не обязательно, чтобы такой ущерб возник в результате преступных действий. Более того, «пострадавшие» наиболее часто упоминаются, когда речь идёт, к примеру, о дорожных авариях или природных катаклизмах. По мнению Д.В. Ривмана, для виктимологии как общей теории жертвы, термина «жертва» вполне достаточно, хотя он обозначает пострадавшего, не детализируя механизма причинения вреда; однако такая нивелировка не подходит, когда речь идёт о лице, которому причинён вред непосредственно преступлением... это тоже жертва, но ставшая таковой в совершенно ином правовом поле; криминальной виктимологии необходим термин, учитывающий это обстоятельство, а именно «потерпевший»³⁴. Отказ от его использования в виктимологии практически ставит знак равенства между жертвой любых проявлений жизнедеятельности человека и жертвой преступника.

Пожалуй, самым спорным в науке является понятие «потерпевшего», которым традиционно оперирует уголовно-процессуальное право. В соответствии с ч.1 ст.42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Кроме того, данный термин встречается в нормах материального права, в частности уголовного, например, в ст.110 УК РФ (доведение до самоубийства) говорится о систематическом унижении человеческого достоинства потерпевшего. Несмотря на то, что непосредственно в уголовном законодательстве термин не раскрывается, некоторые исследователи считают допустимым использование уголовно-процессуального определения.

---

³³ Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/34693.shtml>

³⁴ Ривман Д.В. Указ соч. С.21.

В юридической литературе также выработаны и авторские определения. Так П.С. Дагель, выделяет следующие признаки: «Потерпевший – это физическое или юридическое лицо, которому причинён физический, имущественный (материальный) или моральный вред... Потерпевший – это лицо, которому причинён вред преступлением... если нет преступления, то нет и потерпевшего в уголовно-правовом смысле этого слова»³⁵. В то время как Л.В. Франк отмечает, что «виктимологическое понятие потерпевшего не должно быть связано с процессуальным признанием гражданина таковым»³⁶.

Но в целом потерпевший в уголовном процессе отличается по смыслу от потерпевшего в уголовном праве. Так, в уголовном процессе, по общему правилу, фигура потерпевшего появляется лишь с момента возбуждения дела после вынесения следователем или дознавателем соответствующего постановления (т.е. постановления о признании лица потерпевшим). Такое действие осуществляется с целью надления лица-потерпевшего определёнными процессуальными правами, своего рода гарантиями, и обязанностями для полноценного участия в уголовном процессе, то есть для отстаивания своей позиции – используя данные права, лицо может доказывать, что ему причинён вред.

Как указывает М.В. Танцеров, нормы уголовного права предназначены для применения к описанным в законе обстоятельствам. Эти обстоятельства должны иметь место в реальной жизни, и их существование необходимо достоверно установить в ходе уголовного судопроизводства. Окончательно вопрос о том, действительно ли лицу в результате преступления был причинён вред, будет решено судом при постановлении приговора. Положительное решение данного вопроса и означает, что лицо является потерпевшим в материально-правовом смысле³⁷.

---

³⁵ Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. Владивосток, 1974. С.18.

³⁶ Франк Л.В. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. Душамбе, 1977. С. 40.

³⁷ Танцеров М. В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации. Красноярск, 2003. С.7.

Поскольку данные понятия идентичны визуально, но подразумевают различное содержание, некоторые ученые предлагают в уголовном праве использовать понятие «пострадавшего», а в уголовном процессе – «потерпевшего». Так, П. Яни даёт следующее определение: «пострадавшим является лицо, на чьи охраняемые настоящим законом блага – жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы направлено преступное посягательство»³⁸.

Соответственно, потерпевший в материальном смысле появляется в результате доказывания непосредственно в процессе, когда суд на основе имеющихся доказательств установил причинение вреда лицу, признание потерпевшим же в процессуальном смысле есть предпосылка для участия в уголовном преследовании.

В советской науке довольно распространённой была позиция о том, что не всякий, кому преступлением причинён вред, должен признаваться потерпевшим, а решение о признании следует принимать с учётом поведения самого потерпевшего в процессе преступного посягательства. Например, по словам Л.А. Цыпкина, при наличии достаточных оснований органы расследования и суд могут не признать потерпевшим, хотя и понесшее вред, лицо, чьё недостойное и антиобщественное поведение привело обвиняемого к совершению преступления. В таких случаях это лицо должно участвовать в деле в качестве свидетеля³⁹.

Нельзя согласиться с подобным высказыванием. На потерпевшего, демонстрировавшего противоправное или аморальное поведение, безусловно, должно быть оказано влияние – общественное или даже уголовное, или административное, но лишать его процессуальных прав, а, значит, и полноценного участия в судебном процессе недопустимо, поскольку это может препятствовать рассмотрению уголовного дела и установлению истины. Кроме того, как справедливо замечает Л.Д. Кокорев, в решении рассматриваемого

---

³⁸ Цит. по Фаргиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем. Спб., 2009. С.21.

³⁹ Цыпкин А.Л. К вопросу о защите прав личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1992, С. 109.

вопроса нельзя не учитывать и то обстоятельство, что оценка поведения потерпевшего может быть очень спорной, и пока суд не рассмотрит дело, нельзя считать окончательно установленным не только факт совершения преступления обвиняемым, но и факт антиобщественных действий потерпевшего. Эти факты должны исследоваться, проверяться в ходе судопроизводства, и потерпевшего нельзя лишать права доказывать правомерность своих действий⁴⁰.

Итак, выходит, что не всякая реальная жертва является потерпевшим. Ведь не редки случаи, когда лицо не обращается с заявлением о совершённом в отношении него преступлении, то есть не желает, чтобы виновный был изобличён, или попросту боится сообщать о случившемся, иными словами, речь идёт о латентной преступности. Следовательно, для виктимологии главным определяющим критерием жертвы выступает объективный – реальное событие, в результате которого был причинён вред, в то время как для уголовного права и процесса важно сочетание субъективного (то есть формы – постановления должностного лица) и объективного критериев одновременно.

Таким образом, понятия «жертва» и «пострадавший» в целом имеют схожее смысловое значение, поскольку оба характеризуют человека, претерпевшего вред как преступного, так и не преступного поведения. Понятие потерпевшего в уголовном праве и уголовном процессе различно. Так в уголовном праве вопрос о признании лица потерпевшим окончательно решается только судом, в то время как в уголовном процессе лицо признаётся потерпевшим с момента вынесения должностным лицом соответствующего постановления. Следовательно, понятие жертвы является наиболее широким по объёму. Жертвы могут быть как криминальными, так и не криминальными. Понятие «криминальной жертвы» тождественно понятию «пострадавшего», однако следует учитывать, что в случаях латентной преступности, не всякая реальная жертва является «потерпевшей», признанной в уголовном и уголовно-

---

⁴⁰ Кокорев Л.Д. Некоторые вопросы виктимологии, её влияние на признание лица потерпевшим и его участие в расследовании и профилактике преступлений. Иркутск, 1979. С.58.

процессуальном смысле, так же, как не всякий «потерпевший» признаётся реальной жертвой.

2 Несоввершеннолетний как объект виктимологической профилактики корыстно-насильственной преступности

2.1 Социально-правовые особенности несовершеннолетнего как объекта виктимологической профилактики

Известно, что существуют отдельные группы населения, которые находятся в зоне риска в силу своих особенностей. Одной из таких групп являются несовершеннолетние. Это социальная группа общества, которая в силу своего возраста и вытекающих из него особенностей физического состояния, а именно неспособности в большинстве случаев противостоять взрослым, также психического (эмоционального) развития, излишней доверчивости и отсутствия жизненного опыта правильно оценивать сложившуюся ситуацию, наиболее подвержена виктимизации, а потому постоянно нуждается в защите.

Однако прежде чем рассматривать их возрастные особенности более подробно, обратимся к понятию несовершеннолетнего вообще. Так, согласно российскому законодательству, несовершеннолетними признаются лица, не достигшие восемнадцати лет⁴¹. Также законодатель определяет лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, как детей. Ребёнок является полноценным субъектом права и обладает особым правовым статусом, а потому данное понятие является приоритетно важным.

В соответствии с конвенцией ООН «О правах ребенка» несовершеннолетние имеют право на жизнь, право на имя, право на всестороннее развитие и уважение человеческого достоинства, право на гражданство, право на защиту от незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ и использования в противозаконном производстве таких веществ и торговле ими, право на защиту от экономической

---

⁴¹ См.: например: «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: федер. закон от 24.06.1999 №120-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

эксплуатации, право на защиту от сексуальной эксплуатации, право на защиту от похищения, торговли или контрабанды и др. Исходя из этого, следует отметить, что несовершеннолетние нуждаются в полной и всесторонней защите от противоправных действий, совершенных против их физической и моральной неприкосновенности.

Кроме правовой недееспособности, несовершеннолетние обладают не полностью сформированным организмом и психикой. Как указывает Л.Ф. Обухова, детство - это период, продолжающийся от новорожденности до полной социальной и, следовательно, психологической зрелости; это период становления ребенка полноценным членом человеческого общества⁴². Следовательно, ребенок в период детства является социально и психологически незрелым.

В возрастной психологии сложилось общее представление о подразделении на возрастные группы психологического развития несовершеннолетних: младенчество, раннее детство, дошкольное детство, младший школьный возраст, подростковый возраст (отрочество), юность.

Согласно возрастной периодизации Л.С. Выготского психологическое развитие несовершеннолетних происходит в различных возрастных группах: младенческий возраст (2 месяца - 1 год); раннее детство (1—3 года); дошкольный возраст (3—7 лет); школьный возраст (7—13 лет); пубертатный возраст (13—17 лет)⁴³. Таким образом, физическое развитие организма человека напрямую влияет на его психические особенности.

По результатам проведенного в г. Москве исследования 114 уголовных дел и 130 несовершеннолетних жертв преступлений было установлено, что 42% потерпевших приходится на детей от 7 до 14 лет, 24% - от 14 до 16 лет, 21% - до 7 лет, 10% - 17-18 лет и в трёх процентах случаев возраст установить не удалось⁴⁴.

---

⁴² Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология: учебник. М., 1996. С.6.

⁴³ Выготский Л.С. Педология подростка: проблема возраста: собр. соч. в 6 т.. Москва, 1984. Т. 3. С.51.

⁴⁴ Криминологическая характеристика виктимизации несовершеннолетних [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/30/674/6/>

По другим данным в большей степени виктимными среди несовершеннолетних становятся подростки в возрасте 12-15 лет. Как отмечает А.И. Савельев, для указанного возраста характерна неуправляемость процессов возбуждения и торможения, что находит отражение в эмоциях несовершеннолетнего: лёгкая возбудимость, аффективность, неадекватная реакция на ту или иную жизненную ситуацию. Подросток не принимает несправедливых замечаний и нередко отвечает на них дополнительной грубостью и негативизмом. В этот период несовершеннолетние начинают сомневаться в старых авторитетах, у них появляется желание противиться мнению старших и высказывать противоположные взгляды⁴⁵.

В связи с чем представляется целесообразным в рамках данной работы проанализировать периоды, начиная именно со школьного возраста.

Младший школьный возраст, прежде всего, обозначен главным событием- поступлением в школу. Согласно В.С. Мухиной, новая социальная ситуация вводит ребенка в строго нормированный мир отношений и требует от него организованной произвольности, ответственной за дисциплину, за развитие исполнительских действий, связанных с обретением навыков учебной деятельности, а также за умственное развитие. Таким образом, новая социальная ситуация ужесточает условия жизни ребенка и выступает для него как стрессогенная. У каждого ребенка, поступившего в школу, повышается психическая напряженность. Это отражается не только на физическом здоровье, но и на поведении ребенка⁴⁶. Таким образом, дети в этом возрасте испытывают колоссальный стресс, на их плечи ложится ответственность за свое поведение. Кроме того, привыкший к сконцентрированному вниманию только на нем одном в дошкольном детстве, ребенок, приходя в школу, вынужден разделять это внимание со сверстниками. Учитель становится для него образцом поведения и носителем общественных норм. Повышается уровень доверия к преподавателю, что является уязвимой частью личности школьника. Вдобавок, в

---

⁴⁵ Савельев А.И. Несовершеннолетние жертвы преступлений как объект виктимологического исследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. №1 (48). С.63.

⁴⁶ Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учеб. пособие для вузов. М., 2006. С.128.

этом возрасте ребенок может испытывать чувство отчужденности, ненужности, а потому - искать внимания и любви у посторонних людей. Эти периоды относятся к раннему пубертатному возрасту.

Подростковый возраст, по мнению Л.С. Выготского, включает в себя два ряда процессов: натуральный и социальный. Натуральный ряд характеризуется процессами биологического созревания организма, включая половое созревание, социальный ряд - процессы обучения, воспитания, социализации в широком смысле слова⁴⁷. Таким образом, подросток претерпевает внутри изменения, обусловленные двумя взаимосвязанными процессами. На фоне формирования организма у ребенка формируется социальная личность. С этим в первую очередь связаны внутриличностные конфликты, конфликты с окружающими людьми.

Описывая психологические особенности школьников, Л.Ц. Кагермазова пишет о том, что сформированная в учебной деятельности в средних классах школы способность к рефлексии «направляется» школьником на самого себя. Подросток начинает чувствовать себя взрослым и хочет, чтобы и окружающие признавали его самостоятельность и значимость. Основные психологические потребности подростка - стремление к общению со сверстниками («группированию»), стремление к самостоятельности и независимости, «эмансипации» от взрослых, к признанию своих прав со стороны других людей⁴⁸. Исходя из этого, следует отметить, что подростковый возраст - переломный момент в развитии человеческой личности. Подросток уже не считает себя ребенком, но по закону он еще не может считаться взрослым.

Говоря о пубертатном периоде, Ш. Бюлер отмечает, что на передний план выступают здесь неудовольствие, беспокойство, физическое и душевное недомогание, которое находит себе выражение в дичливости, вялости и капризах. Все силы организма поглощаются процессом созревания. К упрямству и унынию также присоединяется, усиливая чувство вины, первое

---

⁴⁷ Выготский Л.С. Указ. соч. С.29.

⁴⁸ Возрастная психология (психология развития): учебник для вузов. Кабардино-Балкария, 2006. С.164.

движение тайных влечений, которые направлены куда-то в другую сторону: к тайному, запрещенному, необычному, к тому, что выходит за пределы привычной и упорядоченной повседневной жизни. Ограничится ли дело стремлением, и куда это стремление приведет, — зависит от влияния, которое оказывает на подростка окружающая среда⁴⁹. Именно в силу своей эмоциональной неустойчивости, подросток может стать жертвой насилия, сам спровоцировав преступника на преступление.

Как уже отмечалось, с юридической точки зрения несовершеннолетние не признаются полностью дееспособными, то есть не могут своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности в полном объеме. В соответствии со статьей 60 Конституции РФ граждане могут самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в полной мере лишь с восемнадцати лет. Как указывает Е.И. Ильин, именно с этим возрастом связано наступление всех показателей зрелости, куда входит зрелость физическая, определяемая физическим состоянием; психическая, свидетельствующая об умении разумно руководить своими действиями, и, наконец, что не менее важно, так называемая социальная, позволяющая самостоятельно участвовать в жизни общества⁵⁰.

Правоспособность же, то есть способность быть носителем прав и обязанностей, согласно ст.17 ГК РФ признается в равной мере с момента рождения за всеми гражданами независимо от их возраста, состояния здоровья, пола, религиозной принадлежности и т.п.

Вообще законодатель в области, к примеру, гражданского права, руководствуясь возрастными особенностями, разделяет объем дееспособности:

Возраст	Объём дееспособности
До 6 лет	Полностью недееспособны
От 6 до 14 лет	Дееспособность в крайне ограниченном объеме
От 14 до 18 лет	Частичная дееспособность
С 18 лет	Полная дееспособность

⁴⁹ Бюлер Ш. Психология подростка: хрестоматия. М., 1997. С.17.

⁵⁰ Ильин Е.И. Психология взрослости [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://thelibrary.ru/books/e_p_ilin/psihologiya_vzroslosti-read.html

Ограниченная дееспособность, однако, компенсируется родителями или иными законными представителями.

Если обратиться к уголовному законодательству, то можно заметить, что возраст наступления уголовной ответственности также дифференцирован. Несоввершеннолетие или малолетний возраст потерпевшего от преступления при конструировании уголовно-правовых норм выступают криминообразующим либо квалифицирующим признаком ряда деяний

Зависимость от возрастных особенностей прослеживается и во многих других отраслях права.

Всё это говорит об особом статусе несовершеннолетних. Ведь подростковый возраст представляет собой довольно противоречивый жизненный этап. В литературе отмечается, что этот период у подростков возникают притязания на взрослость и признание, углубление самоанализа, становления «Я-концепции», развитие самосознания, стремление к социальному и личностному самоопределению. Если взрослые продолжают относиться к подростку как к ребенку, то у него могут возникнуть подростковый протест, негативизм, искаженные формы самоутверждения. У подростка отчетливо выступает потребность в самовоспитании и ведется активная работа над собой. Это возраст формирования самостоятельности, чувства собственного достоинства, который выражает потребность в самоопределении и самоутверждении в мире взрослых⁵¹.

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что несовершеннолетние обладают неустойчивой психикой и несформированной физиологией. Также можно выделить следующие особенности несовершеннолетних: эмоциональная незрелость, неумение контролировать собственное поведение и свои поступки, отсутствие адекватной оценки своих желаний и возможностей в удовлетворении своих потребностей, повышенная внушаемость, желание самоутвердиться и стать взрослым, получить в обществе

---

⁵¹ Лукьянова А.А. Социально-психологическая характеристика подростков-правонарушителей несовершеннолетних [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/89/17653/>

определенный авторитет. Также следует сказать о зависимом положении несовершеннолетнего: от родителей, от общественного мнения и т.д. Любой человек в состоянии зависимости является уязвимым, а несовершеннолетние тем более. Именно поэтому их права и личная неприкосновенность должны защищаться в особом порядке и быть в приоритете у государства. Несовершеннолетние не в силах сами различить, что хорошо для них, а что плохо, поэтому должны находить под пристальным вниманием родителей, педагогов и органов социальной защиты.

2.2 Классификации и типологии несовершеннолетних жертв

Как уже было отмечено ранее, в зависимости от индивидуальной предрасположенности и объективных обстоятельств поведение потенциальной жертвы может быть различным. Зачастую в одинаковых ситуациях реакции людей на происходящее довольно отличаются. В связи с чем в криминальной виктимологии существуют различные классификации жертв. Рассмотрим некоторые из них.

Так, Д.А. Сорокотягина считает, что любая классификация потерпевших должна учитывать два аспекта, а именно, вид совершённого преступления (уголовно-правовая характеристика) и конкретное, пострадавшее от этого лицо⁵². В связи с чем автор предлагает разделять потерпевших по поведению на следующие группы:

1) Потерпевшие, поведение которых направлено на противодействие правонарушителю. Этим лицам причиняется физический, имущественный или моральный вред в связи с их действиями по пресечению преступлений. Указанные потерпевшие характеризуются в основном положительным поведением, отличаются высокими моральными качествами, добросовестным выполнением общественного и служебного долга (невиктимное поведение);

---

⁵² Сорокотягина Д.А. Виктимологические аспекты изучения личности потерпевшего. Иркутск, 1999. С. 89.

2) Потерпевшие, действия которых не находятся в причинной связи с совершением преступления (нейтральное поведение), то есть это категория лиц, ставших жертвами в результате случайного стечения обстоятельств (независимых от них причин);

3) Потерпевшие с виктимным поведением (отрицательным, аморальным, рискованным, провокационным).

Практически аналогичного деления придерживается В.А. Номоконов⁵³. Отличие состоит лишь в том, что в последнем пункте он отдельно выделяет два типа поведения: поведение потерпевшего, объективно способствующее совершению в отношении него преступления (надо полагать, имеется в виду пьянство, половая распущенность и т.п.) и провоцирующее агрессивное поведение, то есть послужившее основным поводом совершения преступного посягательства.

Если рассматривать данные модели поведения в аспекте совершения корыстно-насильственной преступности в отношении несовершеннолетних, то, надо полагать, что самыми распространёнными ситуациями выступают всё же вторая и третья (выполнение служебного долга подростком маловероятно ввиду возраста и существующих законодательных требований к службе, прежде всего). Ведь большинство подростков сами провоцируют совершение в отношении них посягательства. К примеру, идя по безлюдной местности в тёмное время суток, могут пользоваться дорогостоящими мобильными телефонами или иными электронными устройствами для развлечения, или пересчитывать имеющуюся сумму денег на глазах у незнакомых. А, тем не менее, в силу неустойчивой психики, сравнительно физической слабости и отсутствия жизненного опыта не все могут дать отпор преступнику, правильно и своевременно среагировать на криминальную ситуацию, таким образом становясь жертвой.

---

⁵³ Номоконов В.А. Потерпевший как элемент ситуации совершения преступления. Владивосток, 1994. №12. С. 164.

В тех же случаях, когда поведение потерпевшего было нейтральным, то есть не привлекающим внимания, было спокойным и правопослушным, роль сыграли объективные обстоятельства – поведение преступника, которое контролю со стороны потерпевшего не поддается, и случай.

Интересную классификацию приводит Д.В. Ривман, исходя из характера и степени выраженности личностных качеств, определяющих индивидуальную виктимную предрасположенность:

1) Универсальный (универсально-виктимный) тип. К данному типу следует относить лиц, которые обладают явно выраженными личностными чертами, определяющими их высокую потенциальную уязвимость в отношении различных видов преступлений. Причём жертвы могут характеризоваться как активным виктимным поведением, так и пассивным.

2) Избирательный (избирательно-виктимный) тип - лица, обладающие высокой уязвимостью в отношении определенных видов преступлений. Виктимная предрасположенность может обуславливаться типичными формами поведения в сочетании с характером конфликтных ситуаций. Например, бытовая агрессивность имеет следствием причинение вреда жизни или здоровью.

3) Ситуативный (ситуативно-виктимный) тип. Потерпевшие этого типа обладают средней потенциальной виктимностью и оказываются жертвами преимущественно в результате стечения ситуативных факторов, опасность которых оказалась для них непреодолимой.

4) Случайный (случайно-виктимный) тип – ситуации, складывающиеся по воле обстоятельств, ведут к причинению вреда.

5) Профессиональный (профессионально-виктимный) тип, связанный с тем, что жертва становится таковой в результате осуществления своей профессиональной деятельности⁵⁴.

---

⁵⁴ Жертва (потерпевший от преступления) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/xrest/2/197.htm>

Один из основателей виктимологии, Г.Ф. Гентиг, разделял жертв следующим образом⁵⁵:

- дети и молодежь;
- женщины;
- престарелые;
- лица, страдающие психическими заболеваниями или имеющие аномалии психики;
- иммигранты;
- представители национальных или расовых меньшинств;
- олигофрены-дебилы;
- лица, находящиеся в депрессивном состоянии;
- жертвы-provокаторы;
- распутники;
- одинокие и убитые горем;

Также можно выделить классификации жертв в зависимости от их возраста и пола географических характеристик, от вида и кратности причинённого им вреда.

Так, например, есть преступления, совершение которых возможно только в отношении лиц женского пола (изнасилование, лесбиянство) или мужского (мужеложство), что само по себе особой значимости не представляет. Но если же потенциальными потерпевшими от преступления выступают оба лица, то благодаря такой классификации можно узнать степень и удельный вес виктности женщин и мужчин как в отдельных преступлениях, так и в целом.

Что касается кратности причинённого вреда, то здесь выделяют лиц, пострадавших впервые, и становящихся жертвой неоднократно. Вид вреда зависит от конкретного вида и тяжести совершённого преступления, а также, если преступлений совершилось несколько – однородными либо разнородными

---

⁵⁵ Классификация жертв преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sdalna10.com/14052857>

они были. Подобная дифференциация особенно полезна, на наш взгляд, при организации индивидуальной профилактики.

Таким образом, существующие классификации способствуют, прежде всего, пониманию роли жертвы в механизме преступного поведения, выяснению и детализации причин преступного поведения, а также организации эффективной профилактической политики в целом, и работы с отдельными виктимными группами. Зная типологию жертв, можно выработать соответствующие каждому типу меры виктимологической профилактики и, тем самым, подкорректировать поведение потенциальной жертвы, снизить степень её виктимности.

2.3 Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений

Прежде чем перейти к характеристике корыстно-насильственной преступности, необходимо уяснить, что представляет собой преступность вообще. Так, в одном из учебников по криминологии даётся следующее определение: преступность — это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершённых на определённой территории в тот или иной период времени⁵⁶. Такая интерпретация позволяет выделить несколько существенных признаков преступности. Во-первых, это явление изменчивое, то есть в различный период времени количество совершённых преступлений может как возрастать, так и снижаться в зависимости от различных факторов. Вдобавок, некоторые преступные деяния подвергаются декриминализации, вследствие чего перестают быть общественно-опасными. Другие – напротив, криминализируются. Во-вторых, преступность – явление социальное. Данный признак является очевидным, поскольку любое преступление совершается в социуме, среди людей, кроме того, самим человеком. В-третьих, система

---

⁵⁶ Криминология: учебник под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. М., 2004. С.90.

преступлений предусмотрена уголовным законодательством, соответственно, преступлениями являются не любые деяния, а лишь уголовно-противоправные. Наконец, преступность наносит урон нормальному течению общественной жизни, результатом преступления становится причинение различного вреда, что и характеризует преступность как негативное явление.

Корыстно-насильственная преступность объединяет в себе черты двух групп преступлений: корыстных, которые совершаются с целью извлечь выгоду имущественного характера, например, получить денежные средства, драгоценности, и насильственных, в результате которых лицо причиняет физический вред здоровью или жизни другого лица, или создаёт угрозу причинения такого вреда. К первому типу преступлений традиционно относят такие преступления, как кража, мошенничество, а ко второму – убийство, изнасилование, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и другие.

В качестве же примеров корыстно-насильственной преступности можно назвать вымогательство, совершённое с применением насилия, насильственный грабёж, разбой, убийство из корыстных побуждений, похищение. Однако учитывая, что именно насильственный грабёж, разбой и вымогательство являются наиболее распространёнными преступлениями, совершающимися в отношении несовершеннолетних, в данной работе будет дана уголовно-правовая характеристика именно данных составов.

Поскольку насильственный грабёж и разбой содержат признаки хищения, а вымогательство не содержит в связи с тем, что изъятие чужого имущества и его обращение в пользу виновного или других лиц находится вне рамок данного состава, то представляется уместным для начала сравнить составы именно ч.2 ст.161 и ст.162 УК РФ.

Итак, обозначенные составы являются смежными, то есть обладают некоторыми общими признаками. И насильственный грабёж, и разбой относятся к группе преступлений против собственности и, соответственно, главной целью их совершения является изъятие имущества. Тем не менее

помимо отношений собственности, являющихся основным объектом рассматриваемых преступлений, дополнительным объектом выступают интересы личности, в первую очередь, это жизнь и здоровье.

Объективная сторона преступлений против собственности состоит из трех обязательных элементов: деяния, последствия и причинно-следственной связи между деянием и последствием⁵⁷. Но, следует заметить, что разбой в отличие от грабежа является формальным составом, а это значит, что преступление является оконченным с момента совершения деяния в независимости от того наступили общественно-опасные последствия или нет.

Сразу отметим, что неотъемлемым элементом объективной стороны насильственного грабежа и разбоя является способ совершения преступления, а именно – насильственный. Как известно, деяние может быть как действием, так и бездействием. Безусловно, путём бездействия совершить хищение насильственным способом невозможно.

Последствия от совершённых корыстно-насильственных преступлений носят материальный характер, поскольку заключаются в причинении реального имущественного ущерба собственнику либо законному владельцу имущества. Данные преступления совершаются с прямым умыслом и корыстной целью; виновное лицо осознаёт, что совершает преступление, то есть открыто и безвозмездно изымает чужое имущество, и что тем самым причиняет ущерб собственнику или иному владельцу, и желает этого. Что касается корыстных мотивов, то они связаны со стремлением лица обратить имущество в свою пользу или в пользу иных лиц⁵⁸.

Субъектом составов выступает лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Поскольку рассматриваемые преступления главным образом различаются по объективной стороне, есть смысл проанализировать её более детально в каждом случае.

---

⁵⁷ Уголовное право. Особенная часть: учебник под ред. И. Я. Козаченко, М., 2008. С.211.

⁵⁸ Уголовное право. Особенная часть: учебник под ред. И. Я. Козаченко. Указ.соч. С.229.

В соответствии с ч.1 ст.161 УК РФ грабёж – это открытое хищение чужого имущества. Именно открытый способ изъятия имущества является отличительной особенностью объективной стороны. Как следует из п. 3 постановления пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 №29 открытым хищением является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

В качестве наглядного примера открытого способа приведём случай из практики. Ч. преградил несовершеннолетнему Б. дорогу и потребовал передать под предлогом позвонить имеющийся у Б. сотовый телефон, на что потерпевший ответил отказом. Тогда Ч. обхватил Б. рукой за шею, повалил на снег, лично обыскал карманы его одежды, в результате открыто похитил у него сотовый телефон⁵⁹.

Следовательно, открытый способ хищения определяется двумя критериями. Так, объективный критерий состоит в сознании собственником или другими очевидцами преступления того факта, что на их глазах совершается хищение чужого имущества, и они воспринимают процесс его изъятия именно в качестве преступления, субъективный – заключается в том, что и сам преступник сознаёт, что его действия известны третьим лицам, и что они понимают значение происходящего именно как открытое изъятие имущества, которое ему не принадлежит⁶⁰.

Необходимо также помнить, что грабёж является материальным составом и считается оконченным с момента, когда у виновного появилась реальная возможность распорядиться похищенным имуществом.

---

⁵⁹ См.: http://ullenproc.ucoz.ru/news/grabez_h_v_otnoshenii_nesovershennoletnego/2010-08-24-270

⁶⁰ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева, Ю.И. Скуратова. – 4-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С.396.

Насильственный грабёж является квалифицированным составом грабежа, что предполагает его совершение с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия как для непосредственного изъятия имущества, так и для его дальнейшего удержания. Вследствие чего законодательством предусматривается повышенная ответственность, так как деяние создаёт большую по сравнению с обычным грабежом опасность.

Согласно п.21 ранее указанного постановления ВС РФ под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Судебно-следственная практика последовательно квалифицирует как насильственный грабёж такие, например, агрессивные действия, как сбивание жертвы с ног подножкой, опрокидывание её на землю, удержание захватом, вырывание серег из ушей женщины с повреждением мочки уха, насильственное лишение или ограничение свободы передвижения и действий⁶¹.

Рассмотрим пример из практики. 18 сентября 2013 г. около 23 часов несовершеннолетний Б.А.А., находясь у себя дома, увидел размещённое в социальной сети «ВКонтакте» незнакомым несовершеннолетним Б.А.В. объявление о продаже плеера. У Б.А.А. возник умысел, направленный на хищение данного плеера. После чего он договорился о встрече с Б.А.В. Продолжая реализовывать свой умысел, направленный на хищение чужого имущества, 19 сентября 2013 г. около 12 часов Б.А.А. встретился с Б.А.В. Последний передал Б.А.А. плеер. Осмотрев плеер, Б.А.А. пояснил, что купит его, однако необходимо снять деньги с карты, и попросил Б.А.В. пройти с ним к банкомату. Б.А.В., поверив Б.А.А., передал последнему плеер с документами. После чего 19 сентября 2013 г. в период с 12 до 13 часов, Б.А.А., проходя мимо дома 16 по ул. В, положив плеер к себе в карман и, применяя насилие, не

---

⁶¹ Там же С.397.

опасное для жизни и здоровья Б.А.В, умышленно двумя руками толкнул его с насыпи к железной дороге. Б.А.В. от этого упал на землю. После чего Б.А.А. открыто похитил плеер в чехле с упаковочной коробкой с зарядным устройством и документами к нему стоимостью 9000 рублей, скрывшись с ним от Б.А.В. В результате чего Б.А.В. был причинён ущерб на указанную сумму⁶².

Действия, осуществлённые виновным в примере, представляют собой физическое насилие, и предполагают воздействие на телесную неприкосновенность другого лица вопреки воле последнего. Однако насилие, как известно, может быть и психическим, то есть выражаться в запугивании жертвы, в высказывании угрозы применения физического насилия, не опасного для жизни, здоровья непосредственно к ней либо иным лицам. Но в любом случае высказанные угрозы должны быть наличными, реальными, действительными. Причём форма выражения значения не имеет: это может быть словесная угроза либо угроза, выраженная жестами, конклюдентными действиями, например, демонстрацией оружия. Главное, чтобы угроза воспринималась потерпевшим как реальная и создавала впечатление её немедленной реализации в случае невыполнения требований злоумышленника.

Так, 24 октября 2013 г. в период времени с 12 до 13 часов несовершеннолетние Ч. и Х. находились возле здания МБОУ СОШ №5 в г. А. вместе с незнакомой им ранее Ч.А.В. В ходе разговора с Ч.А.В. у Х. возник умысел на открытое хищение имущества Ч.А.В. Достоверно зная, что у Ч.А.В. имеется золотое кольцо, Х. потребовала передать ей кольцо. При этом Х. высказывала в адрес Ч.А.В. угрозу применения насилия, не опасного для здоровья, попыталась нанести Ч.А.В. удар ногой. Данную угрозу Ч.А.В. восприняла реально, так как Х. старше её по возрасту, кроме этого Ч.А.В. осознавала, что с Х. находилась Ч., и вели они себя агрессивно. Ч., услышав, что Х. требует у Ч.А.В. передачи золотого кольца и угрожает ей применением насилия, не опасного для здоровья, реализуя внезапно возникший умысел на хищение имущества Ч.А.В., подошла к последней и, поддерживая

---

⁶² Приговор Ачинского городского суда от 24 февраля 2014 г. по уг. делу №1-129/2014.

противоправные требования Х., также стала требовать у Ч.А.В. передачи ей золотого кольца, высказывая в адрес Ч.А.В. угрозы, которая последняя восприняла как угрозу применения насилия, не опасного для здоровья. После чего Ч.А.В., опасаясь применения насилия со стороны Х. и Ч., передала Х. принадлежащее Ч.В.Д. кольцо стоимостью 6800 рублей.

Таким образом, Х. и Ч. совместными действиями с угрозой применения насилия, не опасного для здоровья, открыто похитили у Ч.А.В. кольцо. С похищенным имуществом скрылись, распорядившись им по своему усмотрению⁶³.

В соответствии с ч.1 ст.162 УК РФ разбой – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Как видим, объективная сторона данного состава включает в себя два неотъемлемых действия: нападение и применение насилия. Нападение предполагает неожиданное, агрессивное поведение со стороны виновного в отношении потерпевшего, которое, в свою очередь, соединено с насилием либо угрозой его применения. Очень верно отмечено Ю.И. Ляпуновым, что нападение и непосредственно следующее за ним насилие (угроза) составляют органическое единство двух неразрывных агрессивных актов... нападение, не соединённое с агрессивным насильственным поведением виновного, лишается всякого смысла, ибо в таком случае оно не может быть средством завладения чужим имуществом, подавления воли и решимости потерпевшего...⁶⁴.

Насилие при разбое также, как и при совершении насильственного грабежа, может быть физическим и (или) психическим. Однако физическое насилие при разбое предполагает причинение вреда, опасного для жизни и здоровья.

Известно, что вред здоровью может быть различным: УК РФ предусматривает ответственность за причинение лёгкого вреда здоровью

---

⁶³ Приговор Ачинского городского суда от 19 июня 2014 г. по уг. делу №1-317(2014).

⁶⁴ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева, Ю.И. Скуратова. – 4-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С.398.

(ст.115), причинение вреда средней степени тяжести (ст.112), причинение тяжкого вреда (ст.111). Но поскольку совершение разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего является квалифицированным составом (п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ), а совершение разбоя, повлекшее смерть потерпевшего, из смысла п.11 постановления пленума ВС РФ №1 от 27.01.1999 «О судебной практике по делам об убийстве» квалифицируется как совокупность преступлений (убийство, сопряжённое с разбоем) и, соответственно, последствия в виде смерти выходят за рамки состава, указанное в ч.1 ст.162 УК РФ насилие подразумевает причинение лёгкого вреда здоровью или причинение вреда здоровью средней степени тяжести. Кроме того, как разбой следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья⁶⁵. Например, это может быть ограничение возможности дышать для потерпевшего путем удержания его головы под водой.

Что касается психического насилия, то оно также выражается в угрозе применения насилия, опасного для жизни, здоровья, как в отношении собственника имущества, так и в отношении других лиц. Угроза также должна быть реальной и создавать впечатление её немедленного исполнения в случае неподчинения требованиям нападающего.

Приведём пример совершения разбоя. Около 20 часов ... у К. находившегося в состоянии алкогольного опьянения около магазина «П...» ООО «Л...», расположенного по адресу: <адрес>, возник преступный умысел, направленный на разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, а именно, в целях хищения водки в указанном магазине. Реализуя свой преступный умысел, осознавая общественно-опасный характер своих преступных действий,

---

⁶⁵ п. 21 Постановления Пленума ВС РФ «о судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 №29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

предвидя наступление общественно опасных последствий и желая их наступления, действуя из корыстных побуждений, К. около 20 часов ... зашел в указанный магазин, где попросил продавца Г. подать две бутылки водки и другой товар, на что Г. поставила на прилавок перед К. две бутылки водки и другой товар, посчитала и озвучила сумму покупки. В этот момент К. достал имеющийся при себе нож, ударил им по прилавку и высказал требование безвозмездной передачи ему водки, на что Г. попыталась убрать товар с прилавка, однако К., не останавливаясь на достигнутом, продолжая реализовывать свой преступный умысел, махнул ножом в её сторону и не дал забрать товар, тем самым осуществил нападение в целях хищения чужого имущества с угрозой применения в отношении Г. насилия, опасного для её жизни или здоровья, после чего взял с прилавка две бутылки водки, объемом по 0,5 литра каждая, стоимостью по 220 рублей каждая, общей стоимостью 440 рублей, принадлежащие ООО «Л...», и с места совершения преступления с похищенным скрылся, распорядившись им по своему усмотрению. Своими умышленными действиями К. причинил ООО «Л...» материальный ущерб на общую сумму 440 рублей⁶⁶.

Итак, основное отличие насильственного грабежа от разбоя заключается в характере применяемого насилия и, как следствие, в степени причинённого в результате такого насилия вреда здоровью потерпевшего. В отличие от разбоя при насильственном грабеже виновный применяет насилие, которое не представляет опасности для жизни и здоровья потерпевшего. Кроме того, для привлечения лица к ответственности за совершение разбоя достаточно одного факта нападения, то есть противоправных последствий может и не быть. В то время, как грабёж считается оконченным с момента, когда у виновного появилась реальная возможность распоряжаться неправомерно изъятым имуществом.

По другим элементам состава, а именно объекту, субъекту и субъективной стороне, различий между преступлениями нет: оба состава

---

⁶⁶ Приговор Усть-Калманского районного суда Алтайского края от 17 ноября 2014 г. по уг. делу № 1-103/2014.

относятся к разряду преступлений против собственности, посягают на имущество собственника или иного законного владельца, в качестве дополнительного объекта выступает личная неприкосновенность потерпевшего, преступления совершаются с прямым умыслом и корыстной целью, ответственность как за совершение насильственного грабежа, так и за совершение разбоя наступает с четырнадцати лет.

Вымогательство в соответствии с ч.1 ст.163 УК РФ есть требование передачи чужого имущества или права на имущество, или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Исходя из определения, можно увидеть несколько отличий вымогательства от грабежа и разбоя. Так, первое заключается в различии предметов преступлений - помимо имущества в вымогательстве ими могут выступать имущественные права. Как указывается в п.2 постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015 №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества. Предметом также выступают действия имущественного характера - выполнение некоторой работы, оказание услуги, которая в обычных условиях гражданского оборота является возмездной, то есть действия, которые непосредственно с переходом права собственности не связаны.

Существенно отличаются составы и по объективной стороне. Вымогательство состоит из заведомо незаконного требования о передаче непосредственно вымогателю или обозначенному им лицам определённого имущества или иного, указанного выше предмета преступления, подкрепляемое различными видами угроз, которое виновное лицо предъявляет собственнику

или иному законному владельцу требуемого имущества. Следовательно, законодатель указал два обязательных элемента данного состава – требование и угроза.

Здесь сразу отметим, что требование необходимо отличать от просьбы. Просьба подразумевает усмотрение лица, к которому она обращена, о её выполнении или невыполнении. В толковом словаре Д.Н. Ушакова требование определяется как правило, условие, обязательное для выполнения⁶⁷. Соответственно, возможность вариативности отсутствует – предполагается лишь безоговорочное исполнение.

Способами принуждения потерпевшего к совершению определённых действий, то есть выполнению требований, выступают угрозы применения насилия (нанесение телесных повреждений, причинение физической боли, вреда здоровью жертве), уничтожения или повреждения имущества (которое может принадлежать как потерпевшему, так и его близким), распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких (к примеру, сведения о личной жизни или состоянии здоровья, постыдных случаев биографии) либо иных сведений, которые хоть и не являются позорящими, но в случае их разглашения (публичности) могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, причём сведения могут быть как истинными, так и ложными.

Отметим, что вымогательство, совершённое с применением насилия, является составом повышенной опасности и квалифицируется по п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ.

Форма выражения самой угрозы, в письменном виде или высказанная устно, в скрытой или ясной форме, значения не имеет, но в любом случае она должна быть реальной, и восприниматься потерпевшим однозначно, и в случае игнорирования возможность её исполнения для него должна быть очевидной.

---

⁶⁷ Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tolkslovar.ru/t4438.html>

Оконченным вымогательство следует считать с момента предъявления требования, подкреплённого угрозой, то есть вовсе необязательно, чтобы произошло действительное исполнение.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, а виновный, как правило, руководствуется корыстными мотивами и преследует цель незаконно получить чужое имущество, право на него или обеспечить совершение требуемых действий имущественного характера.

Субъектом преступления может стать лицо, достигшее четырнадцати лет.

Продemonстрируем состав на примере из практики. Несовершеннолетний С. 17.02.2014 около 17 часов 30 минут, находясь возле кафе «Индиго», расположенного по адресу: Красноярский край, г. Ачинск, ул. Кравченко, 28А, вместе с ранее знакомым несовершеннолетним Х. решил совершить вымогательство денежных средств у последнего. С этой целью С. нанёс два удара кулаком в область лица Х., чем причинил ему физическую боль. Продолжая свои действия, С., умышленно, с целью вымогательства денежных средств, потребовал у Х. передать ему денежные средства в сумме 200 рублей через 20 минут возле кафе «Индиго». Х., испугавшись того, что С. вновь нанесёт ему удары, убежал за денежными средствами⁶⁸.

Вымогательство, совершённое с применением насилия, следует отграничивать от насильственного грабежа, поскольку одним из признаков последнего является угроза применения насилия, а также от разбоя. Как указывает в одном из комментариев к УК РФ, если при грабеже и разбое угроза насилием служит средством непосредственного завладения имуществом или его удержания после завладения, то при вымогательстве она подкрепляет незаконное требование передать имущество, выступает средством подавления воли потерпевшего и принуждения его к выполнению требований вымогателя. Кроме того, при грабеже и разбое завладение имуществом происходит одновременно с угрозой применения насилия либо сразу после ее высказывания, а при вымогательстве умысел виновного направлен на

---

⁶⁸ Приговор Ачинского городского суда по уголовному делу №1-450/14 от 31.07.2014.

получение требуемого имущества в будущем из рук потерпевшего, который хотя и вынужденно, но сам передает его виновному или лицам, от имени которых действовал вымогатель⁶⁹.

Итак, кратко обозначим основные признаки насильственного грабежа, разбоя и вымогательства, совершённого с применением насилия, в сравнительной таблице:

Насильственный грабёж (ч.2 ст.161 УК РФ)	Разбой (ч.1 ст.162 УК РФ)	Вымогательство, совершенное с применением насилия (п. «в» ч.2 с.163 УК РФ)
Преступления в сфере экономики. Основной объект – право собственности, дополнительный – жизнь, здоровье человека		
Являются формами хищения		Не является формой хищения
Открытое хищение	Нападение	Требование передачи
Имущество		<ul style="list-style-type: none"> ➤ Имущество ➤ Право на имущество ➤ Действия имущественного характера
Применение насилия, не опасного для жизни, здоровья потерпевшего	Насилие, опасное для жизни	Насилие, не опасное для жизни
Насилие – средство завладения имуществом или его последующего удержания		Насилие – подкрепление угрозы
Преступление считается оконченным с момента возникновения реальной возможности	Считается оконченным с момента нападения (доведение преступного умысла до конца не важно)	Считается оконченным с момента предъявления незаконного требования
Прямой умысел, корыстная цель и мотив		
Завладение имуществом происходит		Получение требуемого происходит в будущем

⁶⁹ Уголовный кодекс РФ. Последняя действующая редакция с комментариями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stykrf.ru/163>

одновременно совершением насильственных действий либо сразу после их совершения	с	
Уголовная ответственность – с 14 лет		

3 Характеристика виктимологической профилактики корыстно-насильственной преступности в отношении несовершеннолетних

3.1 Понятие и виды виктимологической профилактики

Ранее мы установили, что виктимология представляет собой учение о жертве. Для полного же представления именно о виктимологической профилактике необходимо проанализировать содержание ещё одного термина.

В научной литературе существует множество различных точек зрения относительно определения «профилактика». Также авторы расходятся во мнениях о том, что оно включает в себя, поскольку наряду с ним существует целый ряд смежных понятий, речь, в частности идёт о «борьбе», «предупреждении», «пресечении» и др. Некоторые исследователи рассматривают эти понятия как тождественные, другие – позиционируют как различные, останавливаясь на специфических особенностях каждого.

Так, О.Г. Карпович, анализируя соотношения понятий «профилактика преступности» и «предупреждение преступности» в своей монографии, придерживается точки зрения, согласно которой различие между данными двумя терминами малосущественно, они «несут взаимодополняющую функцию и означают следующее: 1) предупреждение преступности и преступления; 2) предотвращение преступления на стадии обнаружения умысла; 3) пресечение преступной деятельности на стадии приготовления, покушения; 4) профилактика преступлений, под которой понимается деятельность, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию причин и условий преступлений на всех уровнях»⁷⁰.

Согласно проведённому А.В. Крючковым исследованию профилактика осуществляется, когда имеются основания полагать, что лицо может совершить

---

⁷⁰ Карпович О.Г. Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия. М., 2012. С.74.

преступление. Деятельность же по предупреждению преступности осуществляется на стадиях покушения и оконченного состава преступления⁷¹.

Понятие «борьба с преступностью», как указывается в одном из учебников по криминологии, означает системную деятельность государственных и общественных органов, направленную на обеспечение соблюдения норм уголовного закона, недопущение причинения вреда охраняемым им интересам и благам, характеризующуюся активным противостоянием преступности и выражающейся в профилактике преступности (путём воздействия на её детерминанты) и пресечении преступлений, применении мер ответственности к преступникам⁷². Соответственно, на наш взгляд, оно является самым обширным, охватывающим профилактику, предупреждение и противодействие. Последние же три представляются полностью синонимичными. Что касается «пресечения», то оно также включается в смысловое содержание «борьбы», однако несколько отлично от других, поскольку осуществление пресекающей деятельности возможно лишь на стадии приготовления к преступлению или во время покушения, поскольку под пресечением традиционно понимается «остановка», «прекращение».

Такой вывод был сделан исходя лишь из общепринятого этимологического значения анализируемых терминов. Так, в толковых словарях русского языка указывается следующее:

1) Предупреждение - действие, препятствующее другому действию; действие, направленное на уменьшение воздействия оказываемого другим действием;

2) Предупреждение – сигнал, предостережение;

---

⁷¹ Цит. по Шведко А.В. Соотношение понятий «предупреждение», «пресечение» и «профилактика» в контексте исследования коррупционной преступности. Иркутск, 2014. С.178.

⁷² Криминология: учебник под ред. И. Я. Козаченко. М., 2011. С186.

3) Профилактика - совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния; предотвращение, предупреждение, предохранение⁷³.

Соответственно, все они, если рассматривать с ракурса преступности, направлены на то, чтобы избежать её неприятных последствий, не дать им случиться. Осуществление подобных действий является первоочередной задачей правоохранительных органов, направленной на предостережение о возможной опасности от конкретного преступления.

Однако всё же более правильной представляется позиция А.В. Макарова, по мнению которого «для обозначения системы мер, направленных на удержание преступности на минимально возможном для данных конкретных условий уровне, не имеет значения, какие из используемых сейчас криминологами терминов следует употреблять – будь то противодействие, осуществление социального контроля или борьба»⁷⁴. Ведь терминологические споры не приведут к устранению проблемы преступности в реальной жизни. Тем не менее, чтобы избежать путаницы, важно создать так называемую «терминологическую конвенцию».

В связи с чем в данной работе под содержанием профилактики, будет пониматься комплекс мер, направленных на выявление, ограничение или устранение факторов преступности в целом и её отдельных видов⁷⁵. Теперь можно перейти непосредственно к раскрытию содержания одной из разновидностей профилактики – виктимологической.

Профилактическая работа как с потенциальными, так и реальными правонарушителями на сегодняшний день является наиболее распространённой. На протяжении длительного времени сотрудники правоохранительных органов осуществляли деятельность довольно

---

⁷³ См., например, Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/>

⁷⁴ Макаров А.В. Преступность и преступления в бюджетной сфере: (криминологическое и уголовно-правовое исследование): автореферат диссертации ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С.9.

⁷⁵ Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://juridical.slovaronline.com/%D0%9F%D0%9F%D0%A0/4980-PROFILAKTIKA_PRESTUPNOSTI

односторонне, поскольку в центре внимания находился только преступник и само преступное деяние. Жертва отодвигалась на задний план, как фигура не совсем значительная. Как отмечает А.И. Долгова, до сих пор нет полного учета потерпевших, а, следовательно, не изучаются их личностные особенности, от случая к случаю проводятся мероприятия виктимологической профилактики, и вообще фигура потерпевшего нередко рассматривается не более как источник информации о преступнике и преступлении, как участник (сторона) уголовно-процессуальных отношений⁷⁶.

Но ведь нельзя забывать тот факт, что в преступлении задействованы две стороны. Ещё знаменитое высказывание древнегреческого философа Анаксимандра гласит: «и невиновным есть в чём раскаяться»⁷⁷. И в некоторых случаях именно это лицо своим поведением провоцирует совершение в отношении него преступления. Так, обобщение данных, полученных путём опроса осуждённых за убийства, причинение телесных повреждений и изнасилование, показало, что 57% опрошенных считают, что поведение потерпевших повлияло на совершение ими преступления⁷⁸. Вследствие чего профилактическое внимание должно быть уделено и «невиновным».

Что касается видов виктимологической профилактики, то обычно в учебных пособиях можно встретить следующую классификации. Так, по времени её осуществления происходит подразделение на раннюю, непосредственную и поствиктимную.

Ранняя виктимологическая профилактика реализуется задолго до прогнозируемой непосредственной виктимизации. К примеру, при осуществлении профилактики квартирных краж, в особенности в период отпусков, это может быть размещение на общедоступных сайтах, стендах в учреждениях специальных памяток, а также их распространение среди населения. К ранней профилактике можно отнести проведение участковыми

---

⁷⁶ Криминология: учебник для вузов под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С.392.

⁷⁷ Учебно-педагогический сайт Елены Николаевны Хардиковой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elena.credcol.ru/anaksimandr/>

⁷⁸ В.С. Минская, Г.И. Чечель. Указ. соч. С.45.

уполномоченными профилактических бесед, различные лекции, проводимые сотрудниками правоохранительных органов, акции и т.п. Важное значение имеет выявление лиц, подпадающих под признаки потенциальной жертвы, обладающей высокой степенью виктимности.

Меры непосредственной виктимологической профилактики преступлений направлены на лицо, которое либо уже стало жертвой преступления, либо находится в пограничном к этому состоянии.

Наконец, поствиктимная профилактика осуществляется уже после того, как лицо стало жертвой преступления. Здесь уместно говорить о профилактике повторной виктимизации, или виктимологического рецидива, с целью устранения или снижения уровня виктимности отдельного гражданина или населения в целом.

Кроме того, традиционно выделяют два основных вида виктимологической профилактики по кругу лиц: общая профилактика и индивидуальная. А, например, И.А. Папкин деление расширяет, выделяя общую профилактику, специальную, индивидуальную, непосредственную (неотложную) и реабилитационную⁷⁹. Распространённым является представление о таких видах профилактики, как об её уровнях, поэтому обозначенные виды в данной работе будут подробно описаны в соответствующем параграфе.

Таким образом, кратко обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что виктимологическая профилактика представляется собой комплекс мер, основной целью которых является обеспечение безопасности в целом населения и отдельных лиц от преступных посягательств за счет выявления индивидов, которые, судя по их поведению или совокупности личностных качеств, могут с наибольшей вероятностью оказаться жертвами преступников, а также устранения или нейтрализации факторов и ситуаций, формирующих виктимное поведение.

---

⁷⁹ Папкин И.А. Современная криминальная виктимология [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/ucheb/papkin/05.htm>

3.2 Особенности виктимологической профилактики корыстно-насильственных преступлений

В данной работе уже указывалось, что корыстно-насильственные преступления сочетают в себе черты сразу двух групп преступлений и, соответственно, одновременно посягают на отношения собственности и отношения, обеспечивающие охрану человеческой жизни, здоровья и телесной неприкосновенности. Также к числу преступлений, составляющих данную категорию, мы отнесли грабежи, разбои и вымогательства, связанные с применением насилия, поскольку они являются смежными, имеют общую основу, которая позволяет оценить их суммарно как некое единство и, кроме того, являются наиболее часто совершаемыми по сравнению с другими преступлениями этого вида преступности.

Давая общую характеристику корыстно-насильственной преступности, большинство исследователей выделяют несколько наиболее значимых её криминологических особенностей. Так, О.В. Родимушкина указывает, что для данного вида преступности свойственна определенная стабильность и высокая латентность, а сами преступления в основном связаны с алкоголизацией и наркотизацией виновных⁸⁰. Л.Е. Окс к особенностям дополнительно относит дерзость, изощренность и спланированность при совершении, а также групповой характер⁸¹. Однако, исходя лишь из формулировки состава, в частности, разбоя, который представляет собой нападение, то есть внезапное внешнее воздействие, можно сделать вывод, что преступление характеризуется неожиданностью, резкостью, открытостью и, в некоторой степени, агрессивностью, поскольку заполучению преступником желаемого предшествует запугивание жертвы путём оскорблений, угроз и иных способов подавления воли к сопротивлению, неотъемлемо также применение обидчиком насилия.

---

⁸⁰ Родимушкина О.В. Криминологические особенности корыстно-насильственных преступлений, совершаемых лицами с девиантным поведением // Вестник СГУТиКД. 2011. № 1 (15) С.148.

⁸¹ Окс, Л.Е. Указ.соч. С.22.

Касательно утверждения о совершении рассматриваемых преступлений группой, то, также думается, что такой признак не является приоритетным, поскольку рассматриваемые противоправные деяния, как правило, являются ситуативными, совершенными с внезапно возникшим умыслом (т.е. без предварительной договорённости), а, следовательно, преобладают импульсивно возникшие преступные действия.

Отдельно необходимо остановится на такой характеристике как латентность, то есть незарегистрированной части фактической преступности⁸². В научной литературе можно встретить и ряд других определений. Например, иногда под латентной преступностью понимают сумму преступлений, хоть и учитываемых правоохранительными органами, но при которых преступник тем не менее остается неизвестным⁸³. Анализируемые корыстно-насильственные преступления традиционно относятся к преступлениям со средней латентностью. Зачастую это связано с тем, что пострадавшие не обращаются в правоохранительные органы, не заявляют о случившемся ввиду недоверия к сотрудникам и уверенности в том, что последние не смогут им помочь, не установят личности виновного и, как следствие, не привлекут его к ответственности, а, значит, и все усилия останутся бесперспективными, в особенности с точки зрения возмещения ущерба. П.А. Кривенцов в своём исследовании о латентной преступности в России указывает, что на данные основания указали примерно 12% опрошенных⁸⁴. Поэтому уместным будет упомянуть и о «латентной виктимности».

Известно, что поведение жертвы в механизме индивидуального преступного поведения играет далеко не последнюю роль. Некоторые жертвы переходят в разряд официально признанных потерпевших, т.е. заявляют о себе

---

⁸² Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М.: ЮНИТ-ДАНА, 2011. С.13.

⁸³ См., например, Панкратов В.В. Косвенные методы изучения преступности // Вопросы борьбы с преступностью. Материалы второй научной конференции аспирантов и соискателей. М., 1967. С.7; Горяинов К.К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. Сборник материалов международного семинара. М., 1993. С.20.

⁸⁴ Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: автореферат диссертации... канд. юрид. наук. М., 2014. С.13.

и становятся известными для органов предварительного расследования и суда, отстаивают свои права, а другие напротив не желают их отстаивать и, соответственно, остаются в числе латентных, оказывая таким образом негативное влияние на формирование преступных намерений лиц, склонных к совершению преступлений, то есть способствуют созданию ситуации вседозволенности и безнаказанности.

В таких ситуациях представляется необходимым повышение уровня правосознания и правовой культуры правоохранительных органов (для искоренения неверия в их возможности), обеспечение их взаимодействия с населением. Было бы правильным ориентировать правоохранительные и другие органы не только на изобличение виновного, но и по возможности на оказание помощи в возмещении причиненного ущерба лицам, потерпевшим от преступных действий.

Специфика современных грабежей, разбоев и вымогательств состоит, надо полагать, и в том, что большинство из них являются уличными преступлениями, совершаемыми, как правило, в тёмное время суток. Вероятно, это связано с тем, что при плохой освещённости гораздо сложнее разглядеть преступника и запомнить его особые приметы. Но, разумеется, совершение посягательств в дневное время исключить нельзя.

Одной из составляющих объективной стороны преступления, имеющей важное значение для виктимологической профилактики, представляется место его совершения. Согласно официальной статистике, в среднем ежегодно более двух третей от общего числа зарегистрированных рассматриваемых деяний совершается на улицах и других общественных местах. А удельный вес грабежей в структуре всех преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах, составил в 2015 г. 22 %, разбоев – 2,3 %; а дельный вес грабежей и разбоев, совершенных в общественных местах – соответственно, 17 % и 2 %⁸⁵.

---

⁸⁵ Цит. по Спасенников И.Г. Особенности виктимологической профилактики преступлений в отношении женщин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lektcii.org/5-52769.html>

Определённую роль для профилактики играет и учёт возраста потерпевших. Так, если обратиться к несовершеннолетним, то пик их виктимизации от корыстно-насильственных преступлений приходится на 14-15 лет (40,1 %). Возраст каждой третьей жертвы составляет 16-17 лет. Наименее уязвимы малолетние дошкольного и младшего школьного возраста. Самую многочисленную группу потерпевших составляют учащиеся общеобразовательной школы - 69,2 %⁸⁶. В целом такая ситуация объясняется половозрастной и стрессовой виктимностью. Заведомая неспособность несовершеннолетнего к сопротивлению, обусловленная физической слабостью и усиленная воздействием стрессогенного фактора (ситуацией посягательства), делают его более уязвимым и определяют выбор преступника. Следовательно, в качестве особенности виктимологической профилактики в таком случае может быть её осуществление в большей степени специальными субъектами - образовательными учреждениями, поскольку значительное количество своего времени ребенок проводит в стенах школы, которая осуществляет определённое влияние на развитие детей и играет далеко не последнюю роль в их воспитании.

Для виктимологической профилактики важно также учитывать, в отношении кого чаще всего совершаются преступления, иными словами, определить типы жертв конкретных преступных деяний и на основании этого устанавливать, какие предупредительные меры осуществлять по отношению к потенциальным жертвам в приоритетном порядке. В одном из предыдущих параграфов было описано несколько типологий жертв. Для разъяснения значимости используем наиболее известную из типологий. Так, для жертв разбойных нападений и грабежей характерны все виды виктимного поведения – нейтральное (невиновное), положительное и негативное.

При грабежах, к примеру, большинство жертв демонстрирует негативное поведение, то есть создают ситуации, когда сама жертва способствует

---

⁸⁶ Иванова Л.М. Криминологическая характеристика корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и их предупреждение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1277406>

совершению в отношении неё преступного посягательства, иными словами, провоцирует злоумышленника либо умышленно, либо по своей неосмотрительности. Такое случается, когда потерпевший на виду у незнакомых людей пересчитывает значительную сумму денежных средств или в открытую показывает наличие у него дорогостоящих гаджетов. Следовательно, профилактические меры в отношении потенциальных жертв должны быть, в первую очередь, предупредительными, напоминающими о том, как следует обращаться с ценными предметами, вести себя в общественных местах, чтобы не стать жертвой и т.п.

То есть, зная типологию жертв, можно выработать соответствующие каждому типу меры виктимологической профилактики и тем самым подкорректировать поведение потенциальной жертвы, снизить степень её виктимности. Более подробно и наглядно меры будут рассмотрены в следующей главе данной работы.

Не вызывает сомнений, что преступление может наложить отпечаток не только на материальную составляющую человеческой жизни, причинить ущерб в бюджетном плане, но и вызвать некоторые эмоциональные последствия: повышение уровня тревожности, стресса, страх перед новым посягательством, чувство беспомощности и унижения, гнев. Потому требуется оказание психологической помощи, моральной поддержки жертв, как специфических мерах профилактической деятельности.

Все вышеизложенные характеристики, безусловно, важны для виктимологического исследования и должны учитываться при разработке мер виктимологической профилактики, в особенности для предупреждения повторной виктимизации.

Таким образом, особенности виктимологической профилактики корыстно-насильственных преступлений заключаются, прежде всего, в криминологических характеристиках самих преступлений, а также в типах жертв конкретных преступлений и применимых профилактических мерах. Зная факторы, обстоятельства и ситуации, формирующие виктимное поведение

отдельных лиц и обуславливающих совершение преступлений, выявляя групп риска и конкретных лиц с повышенной виктимностью, в виктимологической профилактике совершенствуются предупредительные меры с целью восстановления или активизации защитных свойств указанных лиц, разрабатываются специальные средства защиты от отдельных видов преступлений, чтобы повысить охранно-защитные возможности потенциальных жертв и, тем самым, минимизировать количество пострадавших.

3.3 Уровни, субъекты и меры виктимологической профилактики

Для того, чтобы осуществлять противодействие преступности, а также минимизировать её возможные негативные последствия, обществу требуется определённая система субъектов, для которых реализация профилактических мер, и деятельность по профилактике в принципе, являлась бы одной из основных целей функционирования.

Как зачастую упоминается в теории, борьба с преступностью представляет собой одно из первостепенных направлений государственной правоохранительной деятельности. Ранее в данной работе уже отмечалось, что «борьба с преступностью» понятие довольно широкое, включающее в себя, в том числе и профилактику, соответственно, представляется, что и под субъектами профилактики, в первую очередь, должны пониматься именно государственные правоохранительные органы, как субъекты, действующие от его имени и в общественных интересах, обладающие специальными правами и обязанностями, познаниями и ресурсами, позволяющими им эффективно и рационально воплощать на практике профилактические меры.

Как справедливо отмечает Г.А. Аванесов, предупреждение преступлений – многоуровневая система мер воздействия на криминогенные объекты ... осуществляемых государственными органами, должностными лицами,

гражданами и общественными формированиями⁸⁷. И, действительно, некоторые профилактические меры в виду своей простоты в силах осуществлять и неспециализированные субъекты. Так, например, обеспечить школьников информацией о телефонных номерах и адресах, по которым можно передать сообщение о факте (попытке) посягательства, может и классный руководитель.

Кроме того, если разделять профилактическую деятельность по масштабности, то возможно осуществление общего профилактического воздействия, то есть воздействия, направленного на предупреждение преступлений в отношении неограниченного числа индивидов (и тогда объектом профилактики выступает всё население страны в целом, как совокупность потенциальных жертв), специального – в отношении некоторой группы, обладающей признаками повышенной виктимности - наиболее уязвимой по сравнению с другими индивидами по каким-либо личностным особенностям, речь может идти, к примеру, о пенсионерах, несовершеннолетних, и индивидуального, целью которого является работа уже с отдельным человеком из группы повышенной виктимности.

Следовательно, система субъектов виктимологической профилактики представляется комплексной и разноуровневной системой государственных органов, учреждений и общественных институтов.

Остановимся более подробно на каждом уровне. Итак, общая виктимологическая профилактика, или общесоциальное предупреждение преступности. В научной литературе часто можно встретить утверждение, что она носит дифференцированный характер и потому охватывает практически все сферы нашего общества и возникающие в них социально-экономические преобразования⁸⁸. На данном уровне происходит воздействие на различные общественные отношения с целью устранения или же нейтрализации причин и условий, которые способствуют криминальной виктимизации. А главной

---

⁸⁷ Понятие профилактики и борьбы с преступностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/65/10456/>

⁸⁸ См., например, Гаджиева А.А. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Виктимология» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право». Махачкала, 2016. С.128. Бумаженко Н.И. Виктимология: учебно-методическое пособие. Витебск, 2010. С.107.

отталкивающейся установкой следует считать утверждение, что любой человек, независимо от степени его индивидуальной виктимности, способен стать жертвой преступления. Соответственно, такая профилактика не персонифицирована, её воздействие происходит на всё общество, поскольку человек постоянно находится в социальной среде, и именно в ней вырабатывается его поведение. Следовательно, и объектом воздействия, как верно отмечает А.В. Боков, выступает единство личности и социальной среды⁸⁹.

Предупреждение виктимизации включает в себя меры, направленные на устранение и нейтрализацию всевозможных причин преступности в отношении всего населения. Как отмечает А.Я. Гоголева «эти меры часто носят многоцелевой характер, при их осуществлении имеется в виду не только профилактика преступлений, но и достижение иных социально значимых результатов»⁹⁰. С такой позицией, пожалуй, можно согласиться. Так, человека, вследствие каких-либо причин оставшегося без работы, отсутствие или нехватка денежных средств может подтолкнуть к совершению противоправных действий — краже продуктов из супермаркета, например. Соответственно, со стороны государства наиболее подходящей мерой в сфере экономики в целях осуществления общего профилактического воздействия, может стать принятие мер, направленных на сокращение безработицы и оказание денежной помощи лицам, оказавшимся в тяжёлой материальной ситуации, в первую очередь, это выплата пособий, предоставление возможности переобучения, иная поддержка малоимущих граждан.

В то же время подобные экономические меры сами по себе могут и не привести к гарантированному искоренению или снижению преступности, тех же краж. Ведь даже в экономически развитых странах с довольно высоким уровнем жизни населения происходят криминальные ситуации. Следовательно,

---

⁸⁹ Боков А.В. Организация борьбы с преступностью: монография. М., 2003. С.137.

⁹⁰ Гоголева А. Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью // Молодой ученый. 2014. №6.1. С.5.

причины совершения преступлений мало зависят от материального благополучия.

С тем, что общесоциальная профилактика довольно широкомасштабна и воздействует на разнообразные причины преступности (то есть осуществляется по нескольким направлениям) соглашается и А.И. Долгова. По её мнению, это показательно и в правовой сфере, где общесоциальной мерой выступает совершенствование законодательства, прямо не нацеленного на предупреждение преступности, а имеющего предметом правовое регулирование разнообразных общественных отношений иного характера, (трудовых, семейных и т. д.), которые будучи нормативно неупорядоченными, могут играть криминогенную роль⁹¹. Очень точно подмечено, что общесоциальное предупреждение напрямую может и не быть нацелено на устранение и недопущение такого негативного явления, как преступность, но в любом случае, оно этому способствует. В дополнение можно привести высказывание Ю.В. Хармаева о том, что такое воздействие, по сути, служит основой, базой для всей совокупности мер, прямо и непосредственно, направленных на недопущение преступлений, то есть специального предупреждения⁹².

Следует отметить, что подобные разнонаправленные меры относятся больше именно к профилактике преступности. Виктимологическая же профилактика, главная цель которой работа с жертвами, хоть и является её неотъемлемой составной частью (то есть охватывается предупреждением преступлений в целом), тем не менее имеет свою специфику и особенности, заключающиеся в том, что на первое место всё же ставится разработка и осуществление мер по предупреждению совершения преступлений в отношении самих жертв, а не потенциальных преступников, как следует из вышеприведённого примера о нехватке денег.

---

⁹¹ Долгова А.И. Криминология: учебник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/k003/toc.htm>

⁹² Хармаев Ю.В. Особенности общесоциальной профилактики преступлений. В кн.: Актуальные проблемы правоохранительной деятельности. Калининград, 1999. С.194.

Специфику виктимологической профилактики отмечает и Г.А. Зарипова. По её словам, она заключается в наличии самостоятельного объекта (реальных и потенциальных потерпевших от преступлений), в специфике методов (преимущественно методов убеждения), в широком использовании помощи населения, в организации подготовки сотрудников профилактической службы по виктимологической проблематике, информационной базы - необходим профилактический учет потерпевших от преступлений⁹³.

Возвращаясь к вышеописанному примеру, можно сделать вывод, что такие (экономические) меры выполняют лишь косвенную вспомогательную в виктимологической профилактике роль. Однако не принимать их в расчёт совсем было бы неправильно, ведь жертва отдельно от преступника существовать не может. Возможны различные жизненные ситуации – лицо может стать жертвой в силу своего вызывающего поведения либо же стать таковой в силу случайного стечения обстоятельств, не совершая при этом никаких провоцирующих действий и вообще не прилагая каких бы то ни было усилий со своей стороны. И, если в первом варианте важное значение будет играть профилактическая работа с потерпевшей личностью, в частности, корректировка её поведения на будущее, то во втором варианте, когда жертва абсолютно не виновна, уместной окажется профилактика в отношении лица, склонного к совершению преступления – изучение личности последнего необходимо, прежде всего, для определения круга возможных потерпевших (группы риска). И здесь справедливо высказывание И.В. Задорожного о том, что меры виктимологической профилактики эффективны лишь в качестве дополнения к целенаправленным мерам профилактического воздействия на лиц, от которых можно ожидать совершения преступления⁹⁴.

Итак, руководствуясь такой логикой, воздействие необходимо комплексное. И в рамках общей профилактики вполне допустимо, по словам

---

⁹³ Зарипова Г.А. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних // Законность, 2011. №1. С.72.

⁹⁴ Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: автореферат дисс...докт.юрид.наук. М., 2006, С. 18.

А.В. Бокова, вести речь об общей виктимологической профилактике, когда вопросы касаются потерпевших от преступлений⁹⁵. Меры общей виктимологической профилактики, безусловно, также охватывают всё население в целом, должны быть разносторонними (охватывать также различные сферы жизнедеятельности), и способствовать снижению степени виктимности граждан. В литературе также довольно распространено утверждение, что основной задачей виктимологической профилактики на данном уровне является создание системы эффективной социальной защиты всех граждан от возможной виктимизации, изменение сложившейся практики обращения с потерпевшими и другими жертвами преступлений⁹⁶.

Чтобы понимать, о чём именно идёт речь, есть смысл привести несколько примеров. Так, в качестве общесоциальной виктимологической меры может выступать создание и развитие социальных служб, реабилитационных центров и других учреждений, государственных и негосударственных структур, деятельность которых состоит в оказании помощи и предоставлении защиты уже непосредственно пострадавшим от преступлений, а также улучшение их кадрового обеспечения (повышение квалификации, подготовка новых специалистов), разработка нормативно-правовой базы, дополнение существующего законодательства, изменений положений с учётом обеспечения необходимой поддержки жертвам преступлений.

Целями осуществления виктимологической профилактики называют повышение и активизацию защитных свойств населения от преступлений, а потому Д.В. Ривман к мерам относит также правовую пропаганду (правовое обучение, воспитание), обеспечение безопасности «извне»: соответствующая организация работы патрульно-постовой службы полиции, установка охранной сигнализации в квартирах, меры по благоустройству территории (например, освещение) и др.⁹⁷.

---

⁹⁵ Боков А.В. Указ. соч. С.143.

⁹⁶ Виктимологическая профилактика преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://works.doklad.ru/view/0IQJaRsoExg/33.html>

⁹⁷ Ривман Д.В. Криминальная виктимология: учебник для вузов. СПб., 2002. С.268.

Надо полагать, оповещение населения при помощи, например, средств массовой информации о фактах совершения преступлений на конкретной территории или типичных (распространённых) действиях преступников, и о том, как правильно вести себя в криминально опасных ситуациях, также являются показательными мерами общей виктимологической профилактики. То есть при их реализации нет цели повлиять на поведение конкретного лица – воздействие осуществляется в равной мере на всё население страны, одинаково на всю совокупность лиц, осуществляя своего рода первичную профилактику, давая окружающим минимальные представления о виктимологии и, тем самым обеспечивая общие меры безопасности.

Иными словами, до масс просто доводится информация, некие послы о том, как следует себя вести, чтобы не стать жертвой. Не факт, что все будут относиться к доносимым сведениям такого рода серьёзно и станут самостоятельно воплощать на практике предлагаемые советы. Например, новостное предупреждение о том, что в одном из районов города в вечернее время участились случаи разбойных нападений, и следующие за ним рекомендации ходить только по хорошо освещённым улицам, в сопровождении и носить с собой газовый баллончик, воспримут лишь единицы. Люди разные, но ведь кому-то из членов социума такое предупредительное воздействие может пригодиться. Как пишет А.В. Боков «мы согласны с тем, что общепредупредительный эффект всегда трудно установить. Но это не означает, что от общей профилактики надо отказаться. Так или иначе она необходима»⁹⁸.

Что касается субъектов, осуществляющих виктимологическую профилактику, то в некоторых работах по виктимологии⁹⁹ можно встретить примерно следующую классификацию:

1) федеральные органы государственной власти, а также органы местного самоуправления, как субъекты, которые отвечают за нормативное обеспечение,

---

⁹⁸ Указ. соч. С.143.

⁹⁹ См. например: Лактионова Т.В. Основы виктимологической профилактики разбоев и грабежей; Гаджиева А.А. Виктимология, С.123; Основы виктимологии: учебно-методическое пособие. / сост. Л.Е. Тарасова. – Саратов, 2014. С.67.

определяют направления деятельности других органов, находящихся в их подчинении и контроле, координируют деятельность последних, вырабатывают тактику работы, обеспечивают материальную поддержку и финансирование для осуществления профилактических программ;

2) все правоохранительные органы;

3) различные общественные объединения (фонды, организации, учреждения, СМИ и т.д).

В целом такая вариация представляется вполне логичной. Но на наш взгляд, её следовало бы дополнить.

Выше уже отмечалось, что под субъектами профилактики, в первую очередь, стоит понимать правоохранительные органы. Такой вывод следует из содержания различных законодательных актов. К примеру, в положении «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», утверждённом указом президента РФ от 18 апреля 1996 г. N 567, сказано, что правоохранительные органы осуществляют совместный анализ состояния преступности, её структуры и динамики, прогнозирование тенденций развития, изучение практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений, разработку совместно с другими государственными органами, а также научными учреждениями предложений о предупреждении преступлений и т.д.

Несмотря на то, что в России отсутствует отдельный законодательный акт, посвященный исключительно вопросам виктимологической профилактики преступности, виктимологическое направление всё-таки нашло своё отражение как составляющая общей профилактики преступности. Так, в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» напрямую указывается в качестве одного из направлений деятельности субъектов профилактики выявление лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми. В качестве же непосредственных субъектов профилактики обозначены федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры, следственные органы Следственного комитета

Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. Кроме того, указывается, что лица, участвующие в профилактике правонарушений, - это граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений.

Правоохранительные органы являются специализированными субъектами профилактики, поскольку осуществление профилактической деятельности является одной из их главных задач, напрямую отнесено к их компетенции, и вообще, в принципе это то, ради чего они и создавались. Но есть и другие. Так, федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» указывает, что в систему профилактики вовлечены также органы опеки и попечительства, органы, осуществляющие управление в сфере образования, органы управления здравоохранением (полный перечень обозначен в статье 4 названного закона), и что в пределах своей компетенции они обязаны осуществлять защиту несовершеннолетних от всех форм дискриминации, физического или психического насилия и иным образом обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Однако опять-таки следует понимать, что данные субъекты осуществляют общую превенцию преступлений, то есть законодатель определяет их в качестве субъектов профилактики лишь в отношении лиц, которые склонны к совершению противоправных деяний. Нормативная база, которая бы давала исчерпывающее представление о субъектах виктимологической профилактики попросту отсутствует. Ни в одном российском законе, подзаконном акте соответствующей тематики не встречается даже словосочетания «виктимологическая профилактика» (следует также подчеркнуть, что нас интересует виктимологическая профилактика преступности, то есть законодательное регулирование о жертвах преступлений, а не природных катастроф или лиц, пострадавших от несчастного случая, в котором отсутствовал криминальный характер).

Тем не менее, в литературе довольно распространённой является позиция, что субъектами виктимологической профилактики выступают те же государственные органы, общественные и частные организации, должностные лица и граждане, кто осуществляет традиционную профилактику¹⁰⁰. Такое мнение представляется вполне правильным. В обоснование обратимся к деятельности, например, образовательных учреждений.

Школа является, пожалуй, одним из значимых социальных институтов, формирующих (и корректирующих) поведение детей и подростков. Классный руководитель и учителя вообще отвечают за безопасность каждого своего учащегося на то время, когда он находится под их попечением, а потому можно признать их заинтересованными в обеспечении защиты своих подопечных. Для осуществления виктимологической профилактики у образовательного учреждения есть все необходимое. Прежде всего, это специалисты (учителя, психологи), которые обладают профильными знаниями, в частности, в области педагогики и психологии и, как следствие, знают особенности детской и подростковой психики, приемлемые формы и методы работы, соответствующие возрасту ребенка, кроме того, обладание жизненным опытом, и в некоторых случаях авторитетом, увеличивает шанс эффективного воздействия на поведенческие установки несовершеннолетних. Далее – это место и время для осуществления профилактических мероприятий – без особых усилий можно организовать лекционное занятие на тему «как не стать жертвой преступления» в рамках учебной программы по общественной безопасности жизнедеятельности или напомнить подросткам о простых правилах безопасности на классном часе, подготовив, например, видеоматериал. Как указывает А.А. Гаджиева, в школах и высших учебных заведениях желающие могли бы не только прослушать лекции по виктимологии, но и пройти

---

¹⁰⁰ Долгова А.И. Криминология: учебник. Указ. соч.

специальный тренинг, освоить приёмы самозащиты, отработать до автоматизма методику применения индивидуальных защитных средств¹⁰¹.

Виктимологический инструктаж можно проводить и в дошкольном учреждении – совсем юные воспитанники, разумеется, в облегчённом для их понимания и усвоения варианте (например, в форме игры или демонстрации сценки) могли бы получить полезные наставления о том, что нельзя садиться в машину к постороннему человеку, заходить к незнакомым людям домой и т.п.

Такие простые меры не требуют денежных затрат или нормативно-правового регулирования, поскольку их осуществление под силу любому взрослому человеку, достаточно лишь проявить инициативу. Тем не менее, подобная просветительская работа с разъяснением и сопутствующим обсуждением причин возникновения виктимогенных ситуаций и оптимального выхода из них (либо же недопущения их совсем), послужила бы хорошей первичной виктимологической практикой.

Конечно, незаменима и деятельность органов внутренних дел. Полиция в соответствии со ст.1 ФЗ «О полиции» предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности; полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в её защите от преступных и иных противоправных посягательств.

В некоторых регионах России в качестве эксперимента проводят факультативные уроки права для учащихся, где сотрудники МВД знакомят подростков с тем, как следует поступать в случае преступного посягательства и как его предотвратить. Ученикам также даются на руки специальные подготовленные брошюры (например, «если случилась беда»), памятки размещаются и на официальных сайтах органов министерства. Периодически сотрудники проводят и открытые лекции профилактической тематики. Такая

---

¹⁰¹ Гаджиева А.А. К вопросу о значении виктимологического просвещения населения в борьбе с преступностью. Издательство, 2002. С.115.

практика вполне может способствовать укреплению доверия к правоохранительным органам и снижению виктимности молодёжи.

Виктимологическую профилактику вполне могут осуществлять общественные организации и обычные граждане. Например, в Красноярске действует специальный кризисный центр «Верба», оказывающий юридическую, психологическую и иные виды помощи женщинам и семьям, подвергшимся домашнему насилию. Центр реализует различные общественные проекты. Так, проходила акция «Спроси, о том, что тебя волнует!» - в течение пяти дней подростки могли позвонить на телефон доверия и задать любой интересующий вопрос, получить консультацию специалистов – психологов, юриста. Для работы привлекались волонтеры – любой желающий мог помочь в организации работы. Центром также проводятся различные курсы, ежемесячные подростковые психотерапевтические тренинги¹⁰².

Во многих городах России функционируют общественные фонды помощи жертвам преступлений. Так, московское правозащитное движение «Сопrotивление» ежегодно организует и проводит «Неделю в поддержку жертв преступлений» — это серия мероприятий (круглые столы, семинары, «горячие линии», а также общественные инициативы и акции), приуроченные к 22 февраля — Международному дню поддержки жертв преступлений¹⁰³.

Следующий уровень виктимологической профилактики – специальный, объектом которого являются виктимные группы – совокупность лиц, наиболее уязвимых по сравнению с другими из-за своих личностных особенностей, специфики выполняемой деятельности или иных характеристик.

Применительно к данной работе следует рассмотреть в качестве такой группы несовершеннолетних. В первую очередь выделение их в отдельную виктимную группу связано с особенностями подросткового возраста. Среди основных называют - стремление противопоставить своё поведение общепринятым правилам, их нарушение. Подростки часто обращают внимание

---

¹⁰² См. подробнее: сайт кризисного центра «Верба» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://centerverba.ru/>

¹⁰³ См. подробнее: правозащитное движение «Сопrotивление» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soprotivlenie.org/>

лишь на то, что им действительно интересно или нужно на данном жизненном этапе, считают, что лучше других знают, как им поступать, а потому игнорируют наставления старших. Желание самоутвердиться, испробовать всё самому, на личном опыте, проверить свои силы зачастую вытекает в одном случае в противоправное поведение, асоциальное, в другом – в виктимное. Кроме того, доверчивость, отсутствие жизненного опыта и недостаточность знаний, навыков, и, как следствие, неумение быстро реагировать и принимать верные решения в экстренных ситуациях, повышают риск несовершеннолетнего стать жертвой.

Тот факт, что дети относятся к группе повышенной виктимности подтверждается нормативно-правовыми актами различных уровней. Так, Всеобщая декларация прав ребёнка в преамбуле закрепляет, что ребёнок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту; согласно Всеобщей декларации прав человека дети имеют право на особую заботу и помощь; в национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы указано, что обеспечение благополучного и защищённого детства является одним из основных национальных приоритетов России.

Главное отличие общесоциального уровня виктимологической профилактики от специального (группового) состоит в осуществляемых мерах. На последнем они более детализированы. Здесь уже определены основные причины виктимизации, известно, кто чаще всего становится жертвой, в каком возрасте, в силу каких обстоятельств, то есть выявлены проблемы. И, соответственно, на данном уровне должны реализовываться уже конкретные меры по их устранению.

Тем не менее, как справедливо отмечает А.Я. Гоголева «общесоциальное и специальное предупреждение преступности взаимосвязаны и представляют собой взаимоподкрепляющие друг друга виды деятельности. При этом органы, разрабатывающие специальные меры, на основе анализа социальной и криминальной ситуации в стране или регионе вносят предложения по

совершенствованию мер общесоциального уровня, равно как и последние служат базой для специального предупреждения...»¹⁰⁴. Эффективность виктимологической профилактики обеспечивается за счёт информации, которая позволяет всесторонне учесть криминологические факторы (как общие, так и характеризующие конкретное преступление). Место, время, способы совершения преступлений, наиболее типичные категории лиц, проявляющих себя в роли преступников или потерпевших, — всё это необходимо знать и учитывать при организации профилактической работы. А полученные сведения позволяют выявить типичных потенциальных потерпевших.

Действительно, руководствуясь статистическими данными, существующей следственной практикой, результатами исследований, осуществлённых в рамках общесоциальной профилактики, выявив круг наиболее вероятных жертв – подростков определённого возраста и поведения, которые в силу опять же определённых причин, попадают в перечень потенциальных жертв разбоев и грабежей, специалисты могут осуществлять уже специальную профилактику в отношении них. Проиллюстрируем на примере.

Предположим, что насильственные грабежи и разбойные нападения чаще всего совершаются в отношении несовершеннолетних 12-17 летнего возраста. В практике отмечается, что зачастую подростки своим поведением сами провоцируют злоумышленников к совершению преступных действий. Известно также, что при совершении данного вида преступлений злоумышленники обычно некоторое время присматриваются к предполагаемой жертве. А теперь ситуация: довольно распространены случаи, когда несовершеннолетний, идя один по безлюдной улице, вынимает достаточно дорогостоящий телефон и начинает использовать его не по назначению, чем привлекает внимание злоумышленника, и несовершеннолетний становится жертвой его внезапно

---

¹⁰⁴ Гоголева А.Я. Указ. соч. С.7.

возникшего умысла. После чего преступник, не испытывая сопротивления, похищает мобильное устройство и скрывается¹⁰⁵.

Опираясь на такую типичную криминогенную ситуацию, можно выделить основные черты специальной профилактики: во-первых, в качестве потенциальных жертв рассматриваются несовершеннолетние определённого возраста – школьники, то есть определена виктимная группа; во-вторых, предупреждение связано с отдельным видом преступности (корыстно-насильственным) и с наиболее распространёнными составами преступлений, совершаемыми в отношении объектов профилактики. А, значит, масштабность целей применяемых мер значительно меньше, чем мероприятий, реализующихся при общесоциальном предупреждении.

Сами же виды мер могут не сильно отличаться от общих мер безопасности – это может быть и проведение среди несовершеннолетних разъяснительных (воспитательных) лекций – доведение до них памяток-предостережений о том, как избежать виктимоопасной ситуации или как правильно вести себя в ней. Конкретно в вышеописанном случае это могли бы быть следующие наставления: не показывать украшения, дорогостоящие гаджеты и прочие материальные ценности в позднее время суток; не спешить выполнять требования преступника, подчиняться следует медленно, так как время работает на жертву. Можно сделать вид, что требования преступника непонятны, жертва искренне желает выполнить приказ, однако не знает, как. Такое поведение жертвы нападающий спишет на страх и не будет сильно разозлен, у жертвы же появляется шанс спастись (например, в случае появления прохожих) и другие.

Необходимой мерой может стать и патрулирование мест наиболее вероятного совершения преступлений (парков, скверов, «злачных» переулков). О.Н. Чистотина указывает, что особенно полезными для несовершеннолетних

---

¹⁰⁵ Грабежи в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rezonans.3bb.ru/viewtopic.php?id=357>

могут стать тренинги, моделирование ситуаций, практическая отработка алгоритма действий в предкриминальной и криминальной ситуациях¹⁰⁶.

Следовательно, на данном уровне также допустимы меры, направленные на выявление, недопущение и устранение виктимоопасных ситуаций (просветительские) и меры обеспечения личной безопасности потенциальных жертв в случае их возникновения.

Индивидуальная виктимологическая профилактика довольно схожа со специальной, только воздействие первой рассчитано уже на отдельную личность из виктимной группы. Однако можно согласиться с мнением Н.П. Печникова о том, что важнейшей проблемой индивидуальной профилактики является установление круга лиц, в отношении которых она действительно необходима¹⁰⁷. Ведь на деле работа по выявлению лиц с повышенной виктимностью практически не ведётся – в связи с сильной загруженностью органов на это просто не остаётся времени. Кроме того, следует учитывать, что некоторые, уже пострадавшие от преступлений лица, часто избегают обращаться в правоохранительные органы. Именно поэтому, на наш взгляд, ведущее значение в индивидуальной профилактике приобретают меры, направленные на работу с лицами (с каждым самостоятельно обратившимся персонально) ранее уже становившимися жертвой преступного посягательства и теперь нуждающимися в реабилитационной помощи (то есть так называемая вторичная профилактика).

По мнению О.В. Лактионовой такая профилактика ориентирована на выявление конкретных лиц, персональные качества, образ жизни и поведение которых повышают риск стать жертвой разбойного нападения или грабежа; на соответствующий учет; научное прогнозирование риска стать жертвой преступления и планирование на этой основе конкретных мероприятий¹⁰⁸.

---

¹⁰⁶ Чистотина О.Н. виктимологическая профилактика в системе предупреждения преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних// Виктимология. 2015. № 2(4). С.56.

¹⁰⁷ Печников Н.П. Профилактика правонарушений и предупреждение преступлений: учебное пособие. Тамбов, 2006. С.35.

¹⁰⁸ Лактионова Т.В. Основы виктимологической профилактики разбоев и грабежей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/1708>

Исходя из такого определения задач индивидуальной профилактики, можно сделать вывод, что существенного отличия между ней и специальной профилактикой нет. Здесь также выделяют меры убеждения, которые сочетают в себе защитный и в тоже время воспитательный (образовательный) характер, и меры помощи – прежде всего это работа психологических и консультационных центров.

Зная типологию жертв, можно выработать соответствующие каждому типу меры виктимологической профилактики и тем самым подкорректировать поведение потенциальной жертвы, снизить степень её виктимности.

Есть смысл остановиться на виктимологических мерах профилактики более подробно. Вообще стоит отметить, что профилактическое влияние как на возможных, так и реальных жертв должно осуществляться применительно ко всем типам поведенческой виктимности: отрицательному, положительному и нейтральному.

Анализ учебной литературы позволяет разделить существующие меры в зависимости от целей, которые они преследуют, на две группы.

Итак, первая группа – это меры предостерегательные, направленные на выявление, нейтрализацию или недопущение виктимоопасных ситуаций. Такие меры выполняют, прежде всего, познавательную и правовоспитательную функцию. Они направлены на разъяснение среди виктимных групп социальной и правовой природы различных преступных посягательств, последствий их совершения, доведения до населения в целом информации о конкретных мерах противодействия преступникам в рамках необходимой обороны и других правомерных способах разрешения конфликтных ситуаций.

Сюда следует отнести изготовление и распространение специальных видеороликов, брошюр, наставлений, различных памяток-предостережений о том, как уберечься от преступления, не стать его жертвой. Извещение граждан через средства массовой информации о фактах совершения преступлений на данной территории, типичных действиях преступников, о том, как следует

поступать в криминально опасной ситуации, размещение подобной информации на интернет-сайтах также входит в эту группу.

Довольно эффективной представляется осуществление регулярного патрулирования силами патрульно-постовой службы полиции и общественных объединений мест наиболее вероятного совершения преступлений. Т.В. Лактионова отмечает, что такая мера имеет не только антикриминогенный эффект, но и благоприятно сказывается на уровне тревожности молодых людей относительно собственной безопасности¹⁰⁹.

Следующая группа мер отвечает за обеспечение личной безопасности потенциальных жертв в случаях, когда виктимоопасная ситуация всё-таки возникла, а также за позитивное и успокаивающее воздействие на лиц, уже ставших жертвами.

Целями данных мер является снижение личностной виктимности и активизация защитных возможностей индивида, реабилитация жертвы преступления и предупреждение её повторной виктимизации. Меры данной группы более индивидуализированы, они учитывают уже конкретные характеристики жертв и возможные преступления в отношении последних. Так, возможны ситуации, когда пассивная жертва в случае возникновения угрозы насильственного грабежа или разбоя не всегда способна противостоять преступнику вследствие простой психологической неготовности. В таких случаях логично давать знания о последовательном алгоритме действий при угрожающих обстоятельствах, практически их отрабатывать; прививать навыки самообороны в форме тренингов; воспитывать стойкость, разъяснять право на защиту, её значимость для сохранности жизни и имущества. Не лишними станут и тренинги, повышающие самоуверенность. Важно, чтобы подобные мероприятия были наглядными, эмоциональными, с практическими элементами, строились с обязательным учётом возраста и других существенных характеристик объектов для активизации их защитных свойств, и

---

¹⁰⁹ Лактионова Т.В. Основы виктимологической профилактики грабежей и разбоев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/1708>

подготавливали лицо к грамотному поведению (самообороне или отказу от нее в зависимости от конкретных обстоятельств) в случае формирования угрожающей обстановки, в том числе и выработке готовности пойти на компромисс в случае реальной угрозы жизни и здоровью.

Как отмечает Л.Е. Окс, для жертв с провоцирующим поведением нужно уменьшать индивидуальную виктимность, учитывая не только недостатки характера (легкомысленность, амбициозность и др.), но и путем формирования здоровых жизненных установок¹¹⁰. Так, для лиц, имеющих привычку демонстрировать свои материальные ценности до начала преступного посягательства, необходимой мерой становится преодоление хвастовства, демонстративности, прививание осмотрительности. То есть главную роль выполняют меры убеждения о необходимости пересмотра своего поведения в определённых ситуациях.

В случаях с несовершеннолетними возможно использование и принуждения со стороны взрослых, способных оказывать влияние на поведение ребёнка – это может быть уменьшение свободы в распоряжении денежными средствами, гаджетами, запрет или ограничение посещения некоторых мест в определённое время.

Стоит отметить, что вообще независимо от типа жертвы (и, как следствие, её поведения) полезно вырабатывать у последней гибкость мышления и поведения с дальнейшим умением выхода из кризисных ситуаций.

Теперь перенесём названные группы мер применительно к конкретным преступлениям и ситуациям, когда жертвой выступает несовершеннолетний.

Такие законодательные составы, как насильственный грабёж и разбой, относятся к группе корыстно-насильственных преступлений. Это означает, что при их совершении насилие выступает не главной целью начала осуществления преступных действий, а лишь средством её достижения, то есть для успешного завладения чужим имуществом. Задача нападающего - запугать человека,

---

¹¹⁰ Окс Л.Е. Криминологическая и виктимологическая характеристика грабежа как корыстно-насильственного преступления против собственности // Общество и право. 2008. № 2. С. 200.

парализовать его волю. Подобные преступления, как показывает практика, совершаются быстро, дерзко и агрессивно, возможно, с применением оружия или сходных предметов, важно осознавать некоторые особенности их виктимологической профилактики.

Соответственно, если объединить возможные, предлагаемые в литературе меры виктимологической профилактики корыстно-насильственных преступлений¹¹¹, получится примерно следующее:

I. Лучший способ избежать разбоя или грабежа - не создавать ситуации, в которой они возможны:

- Не гуляйте в безлюдном месте, особенно в темное время суток, избегайте вечером заходить в уединенные дворы, заглядывать из любопытства в пустующие дома. Всегда отдавайте предпочтение хорошо освещенным людным улицам.
- Если всё же пришлось поздно возвращаться домой, лучше попросить кого-нибудь из взрослых сопровождать вас.
- Будьте бдительны, не давайте возможности преступникам проникнуть в квартиру под видом представителей власти или коммунальных служб,
- Не контактируйте с подозрительными лицами, откажитесь от предложений малознакомых лиц посетить места, которые могут быть удобны для нападения,
- Привычка ходить по улицам, громко слушая плеер, может очень сильно подвести вас, так как вы не будете контролировать ситуацию, и вас можно будет застать врасплох. Включайте такую громкость, которая позволит вам не только наслаждаться музыкой, но и слышать то, что происходит вокруг.
- Старайтесь не показывать украшения, дорогостоящие гаджеты и прочие материальные ценности.

---

¹¹¹ См. например: Лактионова Т.В. Указ.соч.; Памятка о том, как не стать жертвой грабежей и разбойных нападений [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://76.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens/poleznaya_informatsia/profilactika_sovety/kak_ne_stat_zhertvoj_grabitelej; Самооборона. Как не стать жертвой разбойного нападения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://shkolazhizni.ru/law/articles/20995/> и др.

- Если вам кажется, что вы стали объектом внимания «темных» личностей, не сбавляйте шага, позвоните кому-нибудь по мобильному и сообщите, где вы находитесь. Сделайте вид, что разговариваете с кем-то, торопитесь на встречу, скажите что-то вроде «Я увижу тебя через пять минут». Возможно, мысли о том, что кто-то знает ваше месторасположение, ждет вашего прихода, движется вам навстречу, заставят агрессоров передумать.
- Будьте вежливы, когда неприятные личности пристают к вам с расспросами. Не замедляя шага, отвечайте кратко и корректно, без агрессии. Если вопросы продолжаются, скажите, что вы не знаете на них ответа и не в силах помочь. Если вас хватают за руки, за одежду и т.п., не бойтесь привлечь к себе внимание – кричите! Порой достаточно такого отпора, чтобы отпугнуть агрессоров.
- Если один или несколько человек пытаются напасть, а у вас есть пути отступления – воспользуйтесь ими, не играйте в героя или героиню – убегайте, прячьтесь, вызывайте помощь.
- Приемлемые средства самообороны – газовые и перцовые баллончики, электрошокеры носите с собой только в том случае, если вы уверены, что умеете ими пользоваться. Не угрожайте нападающим, а сразу применяйте их и после, пока противник дезориентирован, бегите и кричите.
- Если вам все-таки навязали драку, не стесняйтесь и не ведите себя «благородно» - пинайтесь, бейте противника в уязвимые места, если вы девушка – визжите, кусайтесь, царапайтесь. Создавайте как можно больше шума и при первой же возможности убегайте.

II. Если попытка ограбления все же предпринята, жертве необходимо соблюдать хладнокровие и здравомыслие, объективно оценивать ситуацию и свои возможности, несмотря на трудность выполнения данного требования в сложившейся ситуации; не совершать необдуманных, неосторожных поступков, которые могут подтолкнуть преступников к убийству.

- Ни в коем случае нельзя показывать нападающему собственную слабость, неуверенность или страх. Почувствовав их, агрессор получит поддержку,

утвердится еще более в своих намерениях, и тогда уже избежать нападения не удастся.

- Следует запомнить нападающего (нападающих), избегая при этом демонстративного рассматривания (возраст, рост, цвет волос, в чем был одет и т.д.) и незамедлительно сообщить о произошедшем в полицию.
- Не надо спешить выполнять требования преступника, подчиняться следует медленно, так как время работает на жертву. Можно сделать вид, что требования преступника непонятны, жертва искренне желает выполнить приказ, однако не знает, как. Такое поведение жертвы нападающий спишет на страх и не будет сильно разозлен, у жертвы же появляется шанс спастись (например, в случае появления прохожих).
- Если силы неравны и нет возможности убежать, лучше отдать требуемое. В такой ситуации необходимо помнить, что у преступника нервы также напряжены, и если перед жертвой психопатическая личность, то ее агрессия может усилиться.

Таким образом, существует несколько уровней виктимологической профилактики – общий, рассчитанный на всё население страны, специальный, где целевой аудиторией представляется лишь некоторая, наиболее виктимная по каким-либо причинам группа, и индивидуальная, меры которой направлены по отношению к конкретному лицу.

На всех уровнях могут осуществляться различные профилактические меры, преимущественно – меры убеждения, главной задачей которых является донесение информации до потенциальных жертв о правилах безопасности и необходимости их соблюдения в определённых криминогенных ситуациях, а также важности изменения своего неосмотрительного, провоцирующего поведения, если оно таковым является.

Субъектами виктимологической профилактики выступают различные государственные органы, общественные организации, учреждения, фонды и другие объединения, СМИ, граждане. Особое место в системе занимают правоохранительные органы, в частности, органы внутренних дел,

осуществление профилактики и противодействия преступности для которых является первостепенной функцией в непосредственной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования сделаны следующие **выводы**:

1) под виктимологией в самом общем виде следует понимать учение о жертве. Эта, относительно новая, но стремительно развивающаяся междисциплинарная наука, сочетает в себе знания различных областей – полученная путём синтезирования информация служит виктимологам базой для собственных теоретических разработок и принятия практических мер.

Довольно показательным представляется момент, что учёных интересуют не только вопросы теории, но и правовой статус жертв преступления, возможность оказания им реальной помощи. Несмотря на то, что законодательная база России по этому вопросу в сравнении с законодательством зарубежных стран ещё не привела к широкому практическому применению, это лишь вопрос времени, учитывая, что становление виктимологии в нашей стране началось гораздо позднее.

Сейчас во всём мире активно функционируют специальные фонды, общественные объединения, проводятся различные благотворительные акции и социальные мероприятия в поддержку жертв и вообще привлечения внимания общественности. Следовательно, внимание больше не обращено к одному лишь преступнику и совершённом им преступлению, осозналась значимость и весьма не последняя роль второй «невиновной» стороны.

Понятия «жертва» и «пострадавший» в целом имеют схожее смысловое значение, поскольку оба характеризуют человека, претерпевшего вред как преступного, так и не преступного поведения. Понятие потерпевшего в уголовном праве и уголовном процессе различно. Так в уголовном праве вопрос о признании лица потерпевшим окончательно решается только судом, в то время как в уголовном процессе лицо признаётся потерпевшим с момента вынесения должностным лицом соответствующего постановления. Следовательно, понятие жертвы является наиболее широким по объёму. Жертвы могут быть как криминальными, так и некриминальными. Понятие

«криминальной жертвы» тождественно понятию «пострадавшего», однако следует учитывать, что в случаях латентной преступности, не всякая реальная жертва является «потерпевшей», признанной в уголовном и уголовно-процессуальном смысле, так же, как не всякий «потерпевший» признаётся реальной жертвой.

2) Можно выделить следующие особенности несовершеннолетних: эмоциональная незрелость, неумение контролировать собственное поведение и свои поступки, отсутствие адекватной оценки своих желаний и возможностей в удовлетворении своих потребностей, повышенная внушаемость, желание самоутвердиться и стать взрослым, получить в обществе определенный авторитет. Несовершеннолетние не в силах сами различить, что хорошо для них, а что плохо, поэтому должны находить под пристальным вниманием родителей, педагогов и органов социальной защиты. Следовательно, возрастные физические и психические особенности позволяют относить их к более уязвимой виктимной группе. В связи с чем права и личная неприкосновенность несовершеннолетних должны защищаться в особом порядке и быть в приоритете у государства.

В научной литературе существуют различные классификации жертв. Их практическое значение заключается в том, что они способствуют, прежде всего, пониманию роли жертвы в механизме преступного поведения, выяснению и детализации причин преступного поведения, а также организации эффективной профилактической политики в целом, и работы с отдельными виктимными группами. Зная типологию жертв, можно выработать соответствующие каждому типу меры виктимологической профилактики и тем самым подкорректировать поведение потенциальной жертвы, снизить степень её виктимности.

Корыстно-насильственная преступность объединяет в себе черты двух групп преступлений: корыстных, которые совершаются с целью извлечь выгоду имущественного характера, например, получить денежные средства, драгоценности, и насильственных, в результате которых лицо причиняет

физический вред здоровью или жизни другого лица, или создаёт угрозу причинения такого вреда. Среди преступлений данной группы наиболее часто совершаются насильственный грабёж, разбой и вымогательство с применением насилия. Данные составы относятся к разряду преступлений против собственности, посягают на имущество собственника или иного законного владельца, в качестве дополнительного объекта выступает личная неприкосновенность потерпевшего, преступления совершаются с прямым умыслом и корыстной целью, ответственность за совершение их наступает с четырнадцати лет. Основное отличие состоит в объективной стороне.

3) Виктимологическая профилактика представляется собой комплекс мер, основной целью которых является обеспечение безопасности в целом населения и отдельных лиц от преступных посягательств за счет выявления индивидов, которые, судя по их поведению или совокупности личностных качеств, могут с наибольшей вероятностью оказаться жертвами преступников, а также устранения или нейтрализации факторов и ситуаций, формирующих виктимное поведение.

Особенности виктимологической профилактики корыстно-насильственных преступлений заключаются, прежде всего, в криминологических характеристиках самих преступлений, а также в типах жертв конкретных преступлений и применимых профилактических мерах. Зная факторы, обстоятельства и ситуации, формирующие виктимное поведение отдельных лиц и обуславливающих совершение преступлений, выявляя групп риска и конкретных лиц с повышенной виктимностью, в виктимологической профилактике совершенствуются предупредительные меры с целью восстановления или активизации защитных свойств указанных лиц, разрабатываются специальные средства защиты от отдельных видов преступлений, чтобы повысить охранно-защитные возможности потенциальных жертв и, тем самым, минимизировать количество пострадавших.

Существует несколько уровней виктимологической профилактики – общий, рассчитанный на всё население страны, специальный, где целевой аудиторией представляется лишь некоторая, наиболее виктимная по каким-либо причинам группа, и индивидуальная, меры которой направлены по отношению к конкретному лицу.

На всех уровнях могут осуществляться различные профилактические меры, преимущественно – меры убеждения, главной задачей которых является донесение информации до потенциальных жертв о правилах безопасности и необходимости их соблюдения в определённых криминогенных ситуациях, а также важности изменения своего неосмотрительного, провоцирующего поведения, если оно таковым является.

Субъектами виктимологической профилактики выступают различные государственные органы, общественные организации, учреждения, фонды и другие объединения, СМИ, граждане. Особое место в системе занимают правоохранительные органы, в частности, органы внутренних дел, осуществление профилактики и противодействия преступности для которых является первостепенной функцией в непосредственной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS N 116) от 01.02.1988 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/8318841>
2. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 40/34 от 29.11.1985) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
4. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы [Электронный ресурс]: указ президента от 01.06.2012 РФ №761// СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996. №63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 №174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
7. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.06.1999 №120-ФЗ // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/>
8. «Об основных гарантиях прав ребёнка» [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.1998 №124-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
9. «О полиции» [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.02.2011 №3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

10. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер. закон от 23.06.2016 №182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

11. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]: федер. закон от 20.08.2004 №119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

12. «О потерпевших от преступлений» [Электронный ресурс]: проект федер. закона от 24.02.2012 // Издание правительства РФ «Российская газета». – Режим доступа: <https://rg.ru/>

Специальная литература:

1. Алексеев, А.И. Криминология: курс лекций / А.И. Алексеев. – Москва : Щит-М, 2004 г. — 314 с.

2. Алауханов, Е.О. Профилактика преступлений: учебник / Алауханов, Е.О., Зарипов, З.С. — Алматы : Нур-пресс, 2008. — 375 с.

3. Алауханов, Е.О. Криминология: учебник / Е.О. Алауханов. – Алматы : Нур-пресс, 2008. — 429 с.

4. Андриенко, Е. В. Социальная психология: учебное пособие для студ. пед. вузов / Е. В. Андриенко, В. А. Сластенина. — Москва : Академия, 2000. — 263 с.

5. Аракелян, К.Н. Возникновение и развитие виктимологии как науки о поведении жертвы: исторический экскурс / К.Н. Аракелян // Прикладная юридическая психология. — 2016. — №1. – С.70-74.

6. Ахмедшина, Н.В. Возникновение и развитие отечественной виктимологии / Н.В. Ахмедшина // Вестник томского государственного университета. — 2007.— №300 (1). — С.138-141.

7. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. — Москва : Социальное здоровье России, 1994. — 222 с.

8. Бойков, А.Д. Жертвы преступлений в России, правовые и социальные проблемы их защиты [Электронный ресурс] : Сайт Константина Калиновского. — Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/boikov2/05.htm>

9. Борисова, А.А. Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних / А.А. Борисова // Вестник международного института экономики и права. — 2015. — №4 (21). — С.75-80.

10. Бурлаков, С.М. Криминология: курс лекций / В.Н. Бурлаков, С.М. Милуков, С.А. Сидоров. — Санкт-Петербург : Просвещение, 1995. — 445 с.

11. Варчук, Т.В. Виктимология: учебное пособие / Т.В. Варчук. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 263 с.

12. Варпаховская, Е.М. Вопросы правового регулирования возмещения вреда жертвам преступлений в международно-правовых стандартах и законодательстве отдельных государств / Е.М. Варпаховская // Сибирский юридический вестник. — 2012. — №3 (58). — С.91-95.

13. Васильев, В. Л. Юридическая психология: учебник для вузов по специальности "Правоведение" / В. Л. Васильев. — Москва : Юридическая литература, 1991. — 461 с.

14. Виктимология и её основные категории и понятия в отечественной и зарубежной науке [Электронный ресурс] : Институт консультирования. Система практического психологического образования. — Режим доступа: <http://www.obrazovanie9.ru/articles/345->

15. Виктимология. Психология поведения жертвы [Электронный ресурс] : Электронная библиотека. — Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=162180>.

16. Виктимология: учебно-методическое пособие / Н.И. Бумаженко. — Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. — 115 с

17. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография / А. В. Майоров. — Москва : Юрлитинформ, 2014. — 223 с.

18. Вишневецкий, К.В. Развитие понятий виктимности и виктимизации в Российской криминологии // Криминологический журнал. — 2007. — № 1 (11). — С.29-34.
19. Вишневецкий, К.В. Место виктимологической теории в криминологии // Общество и право. — 2010. — №1 (28). — С.208-212.
20. Гоголева, А. Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью / А.Я. Гоголева // Молодой ученый. — 2014. — №6.1. — С. 5-9.
21. Дагель, П.С. Потерпевший в советском уголовном праве: монография / П.С. Дагель. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. — С.16-37.
22. Задорожный, В.И. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений, осуществляемая участковыми уполномоченными милиции в условиях сверхкрупного города: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.И. Задорожный. — Москва : Академия управления МВД России, 2001. — 259 с.
23. Задорожный, В.И. Особенности виктимного поведения жертв преступлений / В.И. Задорожный // Международное публичное и частное право. — 2006. — №1. — С.15-17.
24. Зарипова, Г.А. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних / Г.А. Зарипова // Законность. — 2011. — №1. — С.35-38.
25. Защита потерпевших — благодарная работа. [Электронный ресурс] : Сайт Общественной организации «Белое кольцо». — Режим доступа: <http://soprotivlenie.org/news/o-glavnom/1103-2/>
26. Иванова, Л. М. Виктимологическая профилактика в системе предупреждения преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних / Л. М. Иванова // Российский следователь. — 2013. — № 22. — С. 26 – 29.
27. Иншаков, С.М. Криминология: учебник для вузов / С.М. Иншаков. — Москва : Юриспруденция, 2000. — 432 с.

28. Карпович О.Г. Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия: монография / О.Г. Карпович. — Москва : Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 198 с.

29. Кокорев Л.Д. Некоторые вопросы виктимологии, ее влияние на признание лица потерпевшим и его участие в расследовании и профилактике преступлений / Л.Д. Кокорев // Виктимология и профилактика правонарушений. Сборник научных трудов. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1979. — С.55-61.

30. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева, Ю.И. Скуратова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2002. — 960 с.

31. Компенсации жертвам преступлений по законодательству развитых зарубежных государств [Электронный ресурс]: Сайт электронных статей. — Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=660

32. Красильникова, Д. Ю. Состояние насильственной преступности в отношении несовершеннолетних / Д. Ю. Красильникова // Молодой ученый. — 2015. — №5. — С. 351-354.

33. Кузнецова, Н.Ф. Криминология: учебник / Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. — Москва : Норма, 2004. — 397 с.

34. Кривенцов, П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: автореферат диссертации... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кривенцов Павел Алексеевич. — Москва, 2014. — 184 с.

35. Криминология: учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма, 2005. — 912 с.

36. Криминальная виктимология [Электронный ресурс] : Институт экономики и права Ивана Кушнера. — Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/k011/26.htm>.

37. Крутецкий, В.А. Психология подростка / В. А. Крутецкий, Н. С. Лукин. — Москва : Просвещение, 1995. — 314 с.

38. Кубякин Е.О. Криминологическая модель виктимности социальных групп как элемент системы профилактики преступности / Е.О. Кубякин // Виктимология. — 2014. — №1(1). — С.33.

39. Лактионова, Т.В. Основы виктимологической профилактики разбоев и грабежей / Т.В. Лактионова // Адвокатская практика. — 2005. — №2. — С.32-37.

40. Лукьянова, А.А. Социально-психологическая характеристика подростков-правонарушителей / А.А. Лукьянова // Молодой ученый. — 2015. — №9. — С. 1119-1121.

41. Майоров, А.В. Виктимологическая профилактика в отношении несовершеннолетних / А.В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. — 2013. — №1 (1). — С. 20–23.

42. Майоров, А.В. Теоретико-правовые основы виктимологической модели противодействия преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Майоров Андрей Владимирович. — Екатеринбург, 2015. — 147 с.

43. Малков, В.Д. Теоретические, правовые и организационные проблемы деятельности органов внутренних дел по предупреждению и профилактике преступлений и иных правонарушений / В.Д. Малков // Общество и право. — 2008. — № 3 (21). — С.175-182.

44. Малкина-Пых, И.Г. Психология поведения жертвы: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. — Москва : Эксмо, 2006. — 1006 с.

45. Морчев, И.А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Морчев Игорь Андреевич. — Краснодар : Елецкий университет им. И. А. Бунина, 2009. — 125 с.

46. Минская, В.С. Виктимологические факторы и механизмы преступного поведения / В.С. Минская, Г.И. Чечель. — Иркутск : Иркутский университет, 1988. — 149 с.

47. Михайлов, А.Е. Проблемы криминальной виктимологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legeasiviata.in.ua/archive/2011/10/09.pdf>

48. Мнение россиян о вине жертв насилия [Электронный ресурс]: Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения. — Режим доступа: https://zona.media/number/2016/15/09/sama-vinovata?utm_source=lenta4

49. Назаров, В.И. Виктимология: вчера, сегодня, завтра / В.И. Назаров, А.В. Майоров // Виктимология. — 2014. — № 1 (1). — С. 6-12.

50. Невский, Н.Н Предмет общей теории виктимологии / Н.Н. Невский // Вестник Владимирского юридического института. — 2010. — №3. — С.128-130.

51. Невский, Н.Н. Виктимология в России: аспекты методологического исследования / Н.Н. Невский // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2012. — №5. — С.147-148.

52. Николаева, Ю.В. Виктимологическая профилактика преступлений: объект, субъект, правоотношения / Ю.В. Николаева // Административное и муниципальное право. — 2008. — №6. — С.73-77.

53. Одинцова, М.А. Психология жертвы: сказкотерапия для взрослых / М. А. Одинцова. — Самара : Бахрах-М, 2010. — 239 с.

54. Окс, Л.Е. Криминологическая и виктимологическая характеристика грабежа как корыстно-насильственного преступления против собственности / Л.Е. Окс // Общество и право. — 2008. — №2 (20). — С.198-203.

55. Онколов, Ю.П. Теоретические аспекты понятий, связанных с предупреждением преступности / Ю.П. Онколов // Миграционное право. — 2011. — №3. — С.23-27.

56. Папкина, Т.П., Ситковский А.Л. Виктимологическое направление в профилактике преступности несовершеннолетних / Т.П. Папкина, А.Л. Ситковский // Российский следователь. — 2007. — №13. — С.31-33.

57. Пахомова, Е.В. Социально-демографические и нравственно-психологические обстоятельства в аспекте личностной виктимности / Е.В. Пахомова // Общество и право. — 2011. — №2 (34). — С.175-179.
58. Подольская, А.В. Некоторые вопросы виктимологии / А.В. Подольская // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2004. — № 4 (39). — С. 286-289.
59. Полубинский В.И. Жертва в контексте виктимологических исследований // Научный портал МВД России. — 2008. — № 2. — С.24-29.
60. Правовое регулирование защиты потерпевших: история и действительность [Электронный ресурс] : Каталог статей и учебных пособий. — Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/30/673/3/>
61. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста: учебное пособие для студ. и аспирантов психол. фак. слушателей курсов психол. дисциплин на гуманит. фак. вузов РФ / Филип Райс. - Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 656 с.
62. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология: учебник / Д.В. Ривман. - Санкт-Петербург : Питер, 2002. — 304 с.
63. Родимушкина, О.В. Криминологические особенности корыстно-насильственных преступлений, совершаемых лицами с девиантным поведением / О.В. Родимушкина // Вестник СГУТиКД. — 2011. — № 1 (15) — С.148-152.
64. Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних / В. Я. Рыбальская. – Иркутск : Иркутский университет, 1984. — 228 с.
65. Рыбальская В.Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних: учебное пособие / В. Я. Рыбальская. – Иркутск: Иркутский университет им. А.А. Жданова, 1975. — 56 с.
66. Савельев А.И. Несовершеннолетние жертвы преступлений как объект виктимологического исследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2012. — №1 (48). — С.61-65.

67. Становление и развитие виктимологии [Электронный ресурс] : Каталог статей и учебных пособий. — Режим доступа: <http://isfic.info/viktim/viklog01.htm>

68. Танцеров, М.В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации: монография / М.В. Танцеров, Н.Г. Стойко. — Красноярск : ИЦ Краснояр. ун-та, 2003. — 101 с.

69. Туляков, В.А. Виктимология: социальные и криминологические проблемы / В.А. Туляков. — Одесса : Юридическая литература, 2000. — 336 с.

70. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. — 4-е изд., изм. и доп. — Москва : Норма, 2008. — 1008 с.

71. Уэда К. Преступность и криминология в Современной Японии: пер. с япон. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Еремина. — Москва : Прогресс, 1989. — 198 с.

72. Фаргиев, И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / И.А. Фаргиев. — Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2009. — 338 с.

73. Фатеев, А.Н. Основы виктимологии: учебное пособие [Электронный ресурс] : Учебные материалы ростовского института управления, бизнеса и права — Режим доступа: <http://works.doklad.ru/view/foZbf50EkME/all.html>

74. Фёдоров, А. В. Виктимология как частная криминологическая теория и проблемы ее практического применения [Электронный ресурс] : Научная электронная библиотека. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1212023>

75. Чекулаев, Д.П. Потерпевший: доступ к правосудию и компенсация причинённого ущерба / Д.П. Чекулаев. — Москва : Юрлитинформ, 2006. — 264 с.

76. Шиканов, В. И. Криминалистическая виктимология и практика расследования убийств: учебное пособие / В. И. Шиканов. — Иркутск : Иркутский государственный университет, 1979. — 43 с.

77. Шинкевич, Н.Е. К вопросу о соотношении понятий «жертва преступления» и «потерпевший» [Электронный ресурс] : Электронная научная библиотека. — Режим доступа: <http://library.shu.ru/pdf/shink07.pdf>

78. Шмарион, П.В. Мотивы насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних / П.В. Шмарион // Общество и право. — 2009. — №3 (25). — С.198-206.

79. Щеголева, А.Н. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути её снижения / А.Н. Щеголева, Е.П. Новикова // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — № 1. — С. 190-196.

80. Юношев, С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы / С.В. Юношев // Вестник Самарского государственного университета. — 2014. — №11/2 (122). — С.212-219.

Судебная практика:

1. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 ред. от 16.05.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст.163 УК РФ)» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. «О судебной практике по делам об убийстве» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 24 февраля 2014 г. по уг. делу №1-129/2014.

5. Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 19 июня 2014 г. по уг. делу №1-317(2014).

6. Приговор Усть-Калманского районного суда Алтайского края от 17 ноября 2014 г. по уг.делу № 1-103/2014.

7. Приговор Верхотурского районного суда Свердловской области от 05 июня 2016 г. по уг.делу № 1-25/16 – 2

8. Приговор Головинского районного суда г. Москвы от 02.10.2013 г. [Электронный ресурс] : Судебные решения по уголовным делам // Юридическая компания «Ресурс». – Режим доступа: <http://advokat-pravo.ru/>

9. Приговор Головинского районного суда г. Москвы от 04.06.2015 [Электронный ресурс] : Судебные решения по уголовным делам // Юридическая компания «Ресурс». – Режим доступа: <http://advokat-pravo.ru/>

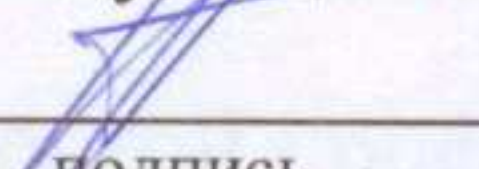
9. Приговор Волоколамского городского суда Московской области от 25.12.2014 по уг.делу № 1-168/14 [Электронный ресурс] : Судебная практика (приговоры) по УК РФ // База данных «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Н.В. Щедрин
подпись инициалы, фамилия

« 13 » июня 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Виктимологическая профилактика корыстно-насильственной
преступности в отношении несовершеннолетних

тема

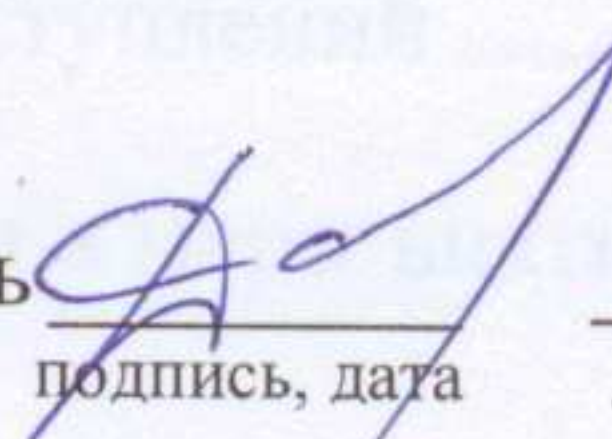
40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.04 «Ювенальное право и ювенальная юстиция»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

И.А. Дамм

инициалы, фамилия

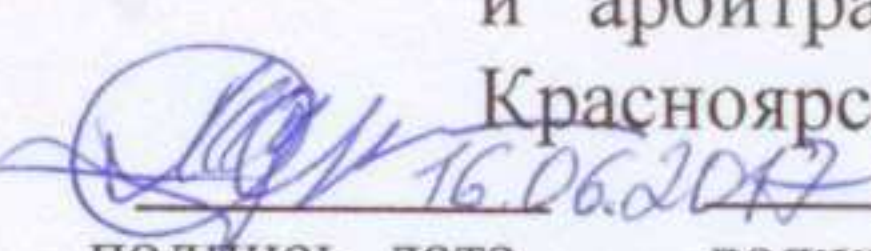
Выпускник

подпись, дата

А.Ю. Литвинова

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

Красноярского края

должность, ученая степень

О.В. Моргун

инициалы, фамилия

Красноярск 2017